

ЮСТАКОВИЧ
ГРУЗИНСКАЯ
ЛУЗЫКА

Д.Д. ШОСТАКОВИЧ И ГРУЗИНСКАЯ МУЗЫКА

Гулбат Торадзе
автор-составитель

Тбилиси 2006

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ
«РУССКИЙ КЛУБ»

Продюсер *Н. Свентицкий*

Д.Д. ШОСТАКОВИЧ И ГРУЗИНСКАЯ МУЗЫКА
Гулбат Торадзе - автор-составитель

Редактор *А. Сватиков*
Художник *И. Китиани*
Верстка *Д. Курхули*

© Гулбат Торадзе, 20

ВЕЛИКИЙ КОМПОЗИТОР

Д. ШОСТАКОВИЧ И ГРУЗИНСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА¹

25 сентября 2006 г. Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу, великому русскому композитору, одному из крупнейших творцов XX столетия, исполняется 100 лет. Для миллионов любителей музыки во всем мире Д. Шостакович был не только автором сочинений, получивших всеобщее признание, но и воплощением несгибаемого творческого духа, символом высокого гуманистического искусства.

Его бессмертные творения вошли в сокровищницу мировой музыкальной культуры, в сознание миллионов людей всех стран и континентов. Произведения Шостаковича — это и правдивая, волнующая летопись нашего времени, и пронзителью искренняя иеноведь Творца и Человека.

Начиная с 1926 года, когда 19-летним юношей он заявил о себе всему музыкальному миру своей замечательной первой симфонией, и кончая последним сочинением — сонатой для альта и фортепиано, написанной незадолго до смерти, творчество его неизменно вызывало горячий интерес, возбуждало мысли и чувства философской глубиной проблематики, высочайшим эмоциональным накалом, необычайной искренностью и, можно сказать, выстраданностью своего художественного содержания.

Исключительно широка, многогранна и ост-

1

Расширенный и уточненный вариант статьи в журнале «Литературная Грузия» (1987 г. №2).

ро актуальна тематика творчества Шостако-
ча: грандиозные социальные потрясения эпох
борьба против всяческого зла и насилия, драма-
тический процесс становления личности, утвер-
дение светлых гуманистических идеалов чело-
векства...

По словам академика Бориса Асафьевы, м-
зыку Шостаковича насыщают «звукобразы е-
неспыханной наэлектризованности: будто это
музыка, а нервный ток мощной напряженности».
Замечательно сказано!

После премьеры Первой симфонии известн-
дирижер Николай Малько писал: «Дирижирю
в первый раз симфонией молодого ленинград-
ца Мити Шостаковича. У меня такое ощущение,
что я открыл новую страницу в истории русской
музыки».

Но уже вскоре стало ясно, что открылась
просто «страница», а огромная по своему зна-
нию, интереснейшая глава в истории всей ми-
вой музыкальной культуры!

Творческий путь Д.Шостаковича поражает
не только своей редкой интенсивностью и на-
щепенностью, но и исключительной цельностью
целеустремленностью, в результате чего были
зданы произведения различных жанров, вош-
шие в великую сокровищницу музыки, как
совершеннейшие, классические образцы.

Страстная муз Шостаковича всегда нахо-
дилась в точке скрещения самых животрепещущих
проблем и передовых идейных устремлений эпохи.
Именно этим определяется громадная

щественная значимость, высокая гражданственность всего его творчества. Композитор-новатор, обогативший мировое музыкальное творчество завоеваниями в самых различных его сферах, создавший свой неповторимый музыкальный стиль, свою образную систему, он оказал громадное влияние на всю современную и, в первую очередь, многонациональную музыкальную культуру страны, в которой он жил и творил.

Личный пример великого художника, борца за светлые идеалы человечества, композитора ярчайшей творческой индивидуальности, оказывал поистине магнитическое влияние на его коллег, учеников, последователей, способствовал проникновению высоких гражданственных, гуманистических тем и образов в творчество молодых композиторов, совершенствованию их профессионального мастерства.

По творениям великого русского композитора еще очень долго будут сверять «музыкальное время» эпохи музыканты грядущих поколений, ибо Д. Шостакович был не только гениальным композитором, но и художником-гуманистом, знаменосцем высоких и чистых нравственных идеалов человечества.

Человек исключительной скромности и душевной щедрости, Дмитрий Дмитриевич был мудрым наставником и другом всех своих коллег-свременников, в том числе и грузинских композиторов.

Тема «Шостакович и грузинская музыкальная культура» очень широка и многоаспектна. Она

включает творческие связи, личные отношения великого композитора с грузинскими музыкантами, богатый спектр воздействия его творений на современную грузинскую музыку, высказывания по поводу новых сочинений грузинских композиторов и т. д.

Дмитрий Дмитриевич неоднократно бывал в Грузии, впервые — осенью 1931 года. Известно, что он отдыхал в Гудауте и Батуми, где работал над второй и третьей картинами оперы «Леди Макбет Мценского уезда», а затем побывал в Тбилиси.

Биограф и исследователь творчества Шостаковича С. Хентова пишет: «Особенно продуктивно дело пошло в Тбилиси, куда Шостакович приехал к Андрею Баланчивадзе. На улице Петровской, в доме одного из основоположников грузинской музыки Мелитона Баланчивадзе его окружал особый мир — причудливое сплетение старой и новой Грузии... ему легко работалось здесь он завершил и сразу сыграл Андрею Баланчивадзе первый акт оперы «Леди Макбет Мценского уезда», пометив в рукописи: «Конец акта, 5.XI.1931 Тифлис»².

Летом 1934 года Шостакович вновь посетил Батуми, дал там концерт из своих фортепианных сочинений.

В феврале 1938 года в Тбилиси состоялись авторские концерты (солист-автор, дирижер — Н. Рабинович). На первом из них 7 февраля Шос-

²

С. Хентова «Шостакович. Жизнь и творчество», т. I (1985), стр. 284

акович сыграл свой I фортепианный концерт, а затем «на бис» - вальс из балета «Золотой век», только из балетной сюиты «Болт» и «Шествие» из музыки к кинофильму «Златые горы». А 13-го февраля в присутствии автора была исполнена его V симфония. Оба концерта с громадным успехом прошли в Тбилисском театре оперы и балета им. З. Палиашвили.

Уже после войны, в 1946 г. Шостакович не-задолго побывал в Тбилиси. Состоялись два авторских концерта (подробнее об этом — в статье И. Бахтадзе и Н. Димитриади см. стр. 24).

Следующий приезд Шостаковича в Грузию имел место 6 лет спустя. В марте (1-12) 1952 года, совместно со струнным квартетом им. Комитаса, он провел авторский вечер.

Осенью того же года он приехал в Тбилиси на II творческий пленум композиторов Грузии. Полученными впечатлениями Шостакович готовностью поделился со своими грузинскими коллегами, выступил на дискуссии, а затем опубликовал статьи в местных газетах. Он дал очень высокую оценку работе композиторской организации Грузии в целом, выделив при этом кантуату «Сердце Картли» А. Чимакадзе, фортепианное трио А. Шаверзашвили, фортепианный концерт № 3 А. Баланчивадзе. В газете «Заря Востока» (30.XI. 1952) Шостакович писал: «Самое лучшее впечатление произвела на всех кантуата «Сердце Картли» А. Чимакадзе. Талант буквально бьет ключом в этой кантуате. Слышится она с неослабевающим интересом. Выразитель-

ные и колоритные мелодии, прекрасная гармония, оригинальное и умелое использование хора и оркестра, глубокая содержательность и идеяность произведения - все это, как и гармоническое сочетание содержания и формы, восхищает слушателей.

А. Баланчивадзе выступил на смотре со своим 3-м концертом для рояля, посвященным юношеству.³ Характерной особенностью этого концерта является то, что как сольная, так оркестровые партии рассчитаны на исполнение детьми - учащимися музыкальных школ. Концерт мастерски и образно передает богатый мир нашей детворы и, как подлинно художественное произведение, представляет большой интерес не только для детей, но и для профессиональных музыкантов. Из камерных сочинений, показанных на смотре, в первую очередь, хочется назвать фортепианное трио А. Шаверзашвили. Музыке трио много чувства, горячности, динамики. При этом следует подчеркнуть, что автор обладает яркой индивидуальностью и зреым мастерством».

В газете «Молодой сталинец» (29.XI.1952) мы читаем: «Второй раз в этом году мне довелось побывать в Тбилиси, в прекрасной столице

³ В книге С. Хентовой (том II, стр. 322) читаем: «В Тбилиси Шостакович познакомился с фортепианным концертом А. Баланчивадзе, написанным для сына композитора Джарджи, обучавшегося у Л. Оборина. Пример натолкнул на мысль тоже написать "молодежный" концерт; так возник Второй фортепианный концерт, темой которого стал мир юности, открытой радости».

Советской Грузии. На этот раз я приехал послушать новые произведения грузинских композиторов. Ехал я в Тбилиси с большими надеждами, и эти надежды оправдались. На проходящем на днях смотре новых произведений композиторов Грузии было исполнено много удачных, талантливых произведений...

Радостно было убедиться в том, что грузинская музыка движется вперед, и в этом немалая заслуга молодого поколения композиторов Грузии...

Смело можно сказать, что ни в одной из республик нашей страны нет такого бурного притока молодых творческих сил, как в Грузии».

Время подтвердило эти высокие оценки Шостаковича.

Надо, однако, подчеркнуть, что его статьи отнюдь не носили узкокомплиментарный характер. О целом ряде произведений, в том числе и таких ведущих композиторов Грузии, как Ш.Мшвелидзе и О.Тактакишвили, были высказаны критические соображения, а также практические советы по дальнейшему совершенствованию деятельности грузинских композиторов.

В последующие годы Дмитрий Дмитриевич неоднократно встречался с грузинскими коллегами в Москве на творческих пленумах, смотрах и т.д. Особенно следует выделить встречу группы грузинских композиторов с Шостаковичем в феврале 1953 года в Москве.

Отметим, что именно по его настоянию в программу состоявшегося тогда большого концерта

из произведений композиторов различных республик СССР, была включена известная оркестровая пьеса Р.Лагидзе «Сачидао», имевшая огромный успех.

Весной 1953 года общественность республики торжественно отметила 80-летие старейшего грузинского композитора Д.Аракишвили. Незадолго до этого чуткий Д.Шостакович откликнулся на это событие, прислав телеграмму, которая затем была перепечатана в газете «Заря Востока» (3 V.1953) под заглавием «Яркая, красивая жизнь «Сердечно поздравляю Дмитрия Игнатьевича Аракишвили с его замечательным юбилеем... радуюсь его творческим успехам, горжусь ими.

В творческой биографии Дмитрия Игнатьевича мое внимание всегда привлекали и вызывали чувство глубочайшего уважения его разносторонняя деятельность, широкий круг его общественных интересов. В лице Дмитрия Игнатьевича мы чествуем композитора, фольклориста, педагога и общественного деятеля. Во всех этих областях он неутомимо работает свыше пятидесяти лет, создавая большие художественные ценности. Таким широким диапазоном интересов обладали только русские композиторы-классики и эту замечательную черту унаследовал от них бережно хранит Дмитрий Игнатьевич, явив пример для многих из нас.

На протяжении всей своей жизни Дмитрий Игнатьевич был и остается тесно связанным с грузинским народом. Он хорошо знает его жизнь, его художественные вкусы и запросы. Это помо-

ло ему создать многие превосходные сочинения, которые уже вошли в золотой фонд музыкальной культуры, написать ценные исследования о грузинской народной песне, обратиться в своем творчестве к актуальным темам наших дней.

Одному из основоположников грузинской профессиональной музыки, передовому художнику, хранителю лучших традиций классиков русской музыки Дмитрию Игнатьевичу Аракишвили от души желаю здоровья и новых творческих успехов».

Замечательные слова. Но надо сказать, что Шостаковича связывали дружеские отношения с целым рядом грузинских композиторов различных поколений, в частности, со своими сверстниками: с Андреем Баланчивадзе (подробнее об этом — ниже), а также — Григорием Киладзе (сохранились письма), Шалвой Мшвелидзе, Вано Гокиели, Ионой Туския, более молодыми — Отаром Тактакишвили, Ревазом Лагидзе, Султаном Цинцадзе.

А сравнительно недавно были обнародованы материалы о дружеских, но к сожалению, очень недолгих взаимоотношениях Дмитрия Дмитриевича с великим режиссером Сандро Ахметели, трагически погибшим в зловещем 1937 году (см. упомянутую выше статью И. Бахтадзе и Н. Дмитриади).

Но вернемся к рассказу о посещениях Шостаковичем Грузии.

Весной 1961 года Дмитрий Дмитриевич в очередной раз посетил Грузию. Основной целью по-

ездки было лечение пошатнувшегося здоровья. Он провел курс лечения в Цхалтубо, а затем почти на неделю заехал в Тбилиси.

«Поселился в семье Андрея Баланчивадзе Шостаковичу отвели комнату с окнами, выходящими во двор; он старался писать музыку, вдохновение молчало. Грузинского гостеприимства избегал... Не устоял лишь перед приглашением Алексея Мачавариани, музыку которого ценил.

Как всегда в периоды волнений и страданий много гулял: опираясь на палочку, медленно посыпался по гористым улочкам, узнавал знакомые места, вспоминал далекий 1931 год, год завершения в Тбилиси первого акта оперы «Леди Макбет Мценского уезда»⁴.

Со свойственным ему вниманием Шостакович ознакомился с новыми сочинениями грузинских композиторов в записи, посетил оперный театр, где прослушал оперу «Десница великого мастера» Мшвелидзе. Своими впечатлениями Шостакович поделился с корреспондентом газеты «Вечерний Тбилиси»: «Ш. Мшвелидзе — один из наиболее любимых мной композиторов, за творчеством которого, я слежу с особым вниманием. Я многого ожидал от его оперы и с радостью убедился, что ожидания мои оправдались. «Десница великого мастера» — одно из значительных произведений нашей оперной литературы. Самобытный музикальный язык, умелое использование народны

⁴

С. Хентова «Шостакович. Жизнь и творчество». (том II, 1985 г. стр. 351-352).

интонаций, прекрасный мелодический речитатив, блестящие хоры все это придает партитуре оперы яркость, глубину, красочность» («Вечерний Тбилиси». 22.VI.1961).

Дмитрий Дмитриевич заинтересовался творчеством молодых композиторов, присутствовал на госэкзамене композиторского отделения консерватории (в тот год ее кончили В. Азарашвили и Н. Вацадзе — впоследствии известные композиторы). Свои впечатления от знакомства с новыми сочинениями резюмировал следующим образом: «Я хочу оговориться, что собственно плохой музыки я вообще не слышал здесь. Мастерство, красота музыкального языка и, особенно, глубоко национальный характер — вот, что отличает большинство произведений, с которыми мне удалось познакомиться».

Корреспонденту газеты «Вечерний Тбилиси» Шостакович сказал: «В Грузии растет талантливая молодежь. Я убедился в этом, побывав на государственном экзамене в консерватории имени В. Сараджишвили. Прекрасная подготовленность, талант, творческие поиски присущи сочинениям некоторых учащихся, и, в первую очередь, В. Азарашвили — студента композиторского факультета» («Вечерний Тбилиси» — там же).

Известно, что Шостакович придавал большое значение пропаганде творчества композиторов различных республик СССР, и в том числе, Грузии.

Еще в 1945 году, когда в Москве впервые была исполнена I симфония Баланчивадзе, Шост-

такович в статье «Грузинские музыканты» писал: «К сожалению, наши концертные организации Музыкальное издательство уделяют, все же, недостаточно внимания достижениям музыкальной культуры братских республик. Именно по этой причине многие музыканты Москвы и Ленинграда оказались не в курсе того, что делал Баланчидзе после окончания «Сердца гор». Тем более радостно было прослушать его симфонию. С очень интересно задумана и осуществлена».

Как говорилось выше, близкие отношения связывали Дмитрия Дмитриевича с Андреем Мелетьевичем Баланчидзе. Их дружба и переписка продолжалась вплоть до последних дней жизни великого композитора. Шостакович прекрасно знал все сочинения Баланчидзе, ценил many из них. Вот отзыв о его I симфонии в статье «Грузинские музыканты» («Советское искусство», 15. III. 1945):

«Баланчидзе как композитора я знаю давно. Уже в его раннем, давно написанном фортепианном концерте, при всех его недостатках, было много интересных мыслей, заставивших отиться к творчеству композитора с пристальным вниманием.

Исполненная недавно в Москве, на концерте грузинской музыки, симфония Андрея Баланчидзе принадлежит, по-моему, к числу наиболее удачных симфонических новинок последних лет. Это интересное и содержательное сочинение стоящее на высоком техническом уровне. Композитор отлично владеет формой, инструмент

кой, — словом, всем арсеналом выразительных средств настоящего симфониста. Привлекает в партитуре Баланчивадзе и ее ярко выраженный национальный характер».

А за несколько лет до этого, весной 1938 года, после премьеры балета Баланчивадзе «Сердце гор» в Ленинграде Дмитрий Дмитриевич в статье «Выдающееся произведение» так охарактеризовал его: «Андрей Баланчивадзе, автор многих талантливых произведений (вспомним, например, его концерт для рояля), написал балет «Сердце гор». Выдающиеся качества музыки ставят этот балет на первое место среди балетов, появившихся за последние годы. Отдельные моменты партитуры производят потрясающее впечатление. Это особенно относится к финальному танцу 4-ой картины и к финалу всего балета. Лирическая музыка, рисующая любовь Маниже и Джарджи, поражает своею строгостью и благородством. Вообще в этой музыке нет ничего мелкого, все очень глубоко, я бы сказал, благородно-возвыщенно, много серьезного пафоса, идущего от высокой поэзии».

Хочется от всей души поздравить Андрея Баланчивадзе с выдающимся произведением. Хочется громко сказать о радости, которая охватывает слушателя этого замечательного произведения» («Советское искусство», 30.VI.1938).

Много лет спустя в книге «А. Баланчивадзе» (Тбилиси, 1979) нами впервые было опубликовано в высшей степени интересное письмо Д.Шостаковича к А.Баланчивадзе, которое не-

возможно читать без волнения (Текст письма приводится на стр. 56-57).

А теперь приведем отрывки из воспоминаний Арея Мелитоновича, также относящиеся к этому времени для Дмитрия Дмитриевича периоду его жизни «Однажды Митя Шостакович проездом гостили у меня в Тбилиси несколько дней. Он сыграл мне тол что законченный первый акт оперы «Леди МакМленского уезда». Тогда я не смог выразить свое восхищения, но в дальнейшем мне удалось сказать принципиальных, высоких достоинствах оперы, ступая в ее защиту на открытом обсуждении этого произведения в 1936 году в Тбилиси в связи с статьей «Сумбур вместо музыки». Это был не герой не жертва. Просто хотелось доказать любовь и единство большому художнику и другу».

Д. Шостакович и в последующие годы с интересом занимался грузинской музыкой и в дальнейшем следил за творчеством грузинских композиторов.

Влияние его могучей творческой индивидуальности на грузинскую музыку впервые проявляется в произведениях 40-х годов и ощущается долгое время во всех жанрах музыкального творчества, в композиционных, стилистических, тонационных особенностях, в отдельных приемах оркестровки и т. д. Широта ее воздействия ощущена многими факторами, среди которых одним из главных представляется полифоничное мышление Шостаковича. Ведь полифоничное мышление является «родовым» признаком грузинского музыкального фольклора, а отсюда и грузинское «композиторского мышления» вообще.

Обогащение грузинской профессиональной музыки творческими достижениями Шостаковича, как правило, носит органичный характер. Они преломляются через призму творческой индивидуальности наших композиторов, как бы адаптируются в художественной среде грузинского национального музыкального стиля.

Влияние музыки Шостаковича впервые дало о себе знать в замечательной I симфонии А. Баланчивадзе (1944).

В частности, в I симфонии ясно прослеживается связь с V и VII симфониями Шостаковича. С V симфонией связана идея становления личности, а еще шире — героико-эпического самоутверждения путем преодоления драматически конфликтных ситуаций, сквозная драматургическая линия — через трагедию к торжеству и прославлению Жизни.

Можно отметить и некоторые частные моменты инструментовки, оркестровой фактуры и т. д. Общее со знаменитой VII («Ленинградской») симфонией у симфонии Баланчивадзе — это ненависть к войне и неистребимая вера в победу, героика, порожденная подвигом народа в беспримерной схватке с врагом. Как и в VII симфонии, наряду с этим возникает и второй — лирический план (с одной стороны — грустные воспоминания о светлых днях недавнего прошлого, и с другой — жгучая горечь утрат). Несомнена и структурная близость отдельных эпизодов (например, финального апофеоза) симфоний, а также родство некоторых стилист-

тических приемов (например, тембрального напластования и др.).

Заканчивая выявление некоторых параллелей в вышеназванных произведениях, еще раз подчеркнем полнейшую художественную самостоятельность симфонии Баланчевадзе, органичности ее стиля и концепции.

Не избежал влияния Шостаковича и другой крупный грузинский симфонист Ш. Мшвелидзе. Особенно это проявилось в симфонической поэме «Миндиа». В частности, прямую ассоциацию знаменитым «эпизодом нашествия» из VII симфонии Шостаковича вызывает развернутый разде Allegretto поэмы Мшвелидзе, также рисующий картину вражеского нашествия. Как и в симфонии, этот раздел строится на остинатном принципе. Краткий мотив флейты на фоне барабанной дроби, разрастаясь, превращается в грозно и неумолимо звучащий марш.

Переосмысление различных приемов Шостаковича встречаем в ряде сочинений выдающегося композитора А. Мачавариани. В частности, в музыкально-симфонической поэме «На смерть героя (1948) непосредственные ассоциации с побочными партиями I части V симфонии Шостаковича вызывает ми-минорный эпизод поэмы Мачавариани. С более органичным примером музыкально аллюзии встречаемся в его известном скрипичном концерте, где трио II части перекликается с пассакальей (II ч.) из фортепианного трио Шостаковича. Не раз отмечалось влияние оператории «Песнь о лесах» на многие произведе-

ния этого жанра, созданные в 40 — 50-х годах. Сказанное относится и к оратории А. Мачаварии «День моей Родины» (сходство конструкции цикла, введение детского хора). О воздействии музыки Шостаковича на собственно творчество не раз писал О. Тактакишили. В свою очередь, Д. Шостакович очень лестно откликнулся на концертное исполнение его оперы в Москве в марте 1962 года: «Хочу выразить свое восхищение оперой «Миндия», которую я вчера слушал» («Заря Востока» 28.III.1962).

Особенно усиливается воздействие творчества Шостаковича начиная с 60-х годов. Можно сказать, что в его «гравитационное поле» попадают почти все композиторы, работающие в инструментальных жанрах. Относится это и к таким видным композиторам-симфонистам, как С. Насидзе и Г. Канчели, в произведениях которых можно проследить драматургические и конструктивные принципы Шостаковича. Об этом же свидетельствует стремление к интеллектуализации музыки, поручение оркестровым тембрам семантической функции, противопоставление философских и гротесково-шардийных образов.

Вне сомнения воздействие квартетов Шостаковича на музыку замечательного мастера этого жанра С. Цинцадзе. Сложный и на редкость органичный синтез традиций квартетного стиля Шостаковича (равно, как и другого великого художника — Б. Бартока) с собственным индивидуальным почерком обусловил новый этап творческой эволюции Цинцадзе (начиная с V квартета).

та, созданного в 1962 году), очередной «виток» совершенствования его композиторского мастерства. Конкретно это проявляется в тенденции симфонизации квартетного жанра, полифонизации фактуры, осложнении метро-ритмического начала, заметном проникновении элементов тональности, остроте драматических сопоставлений. С полным основанием можно говорить о плодотворном воздействии традиций Д. Шостаковича и на последующее поколение грузинских композиторов.

Как уже отмечалось, история исполнения симфонической музыки Шостаковича в Грузии начинается с 1938 года, когда в Тбилиси прозвучали его I фортепианный концерт и V симфония. В целом же — палико богатые традиции исполнения музыки Шостаковича в Грузии. Так, исполнены почти все его симфонии и инструментальные концерты, квартеты, трио и т.д. Необходимо также напомнить об исполнении на грузинском языке вокального цикла «Из еврейской поэзии».

Можно смело сказать, что творения Шостаковича имеют достойных интерпретаторов в Грузии. И первым, кто должен быть здесь упомянут — это Евгений Микеладзе (1903-1937) — талантливейший дирижер, воспитанник Ленинградского консерватории и, в частности, Николая Малыка Кожаленио, Микеладзе, трагически погибши в 1937 году, из сочинений Шостаковича успел исполнить лишь балетную сюиту «Золотой век».

Дмитрий Дмитриевич, неоднократно слышавший Микеладзе в концертах (в Ленинграде,

Москве), много лет спустя дал высочайшую оценку дирижерскому искусству Микеладзе: «Евгений Семенович Микеладзе был выдающимся советским дирижером. Он обладал огромным талантом и большой общей и музыкальной культурой. За время своей работы в Тбилиси, он очень много сделал для развития грузинской музыкальной культуры. Он много сделал для развития оперного и симфонического искусства вообще. Е.С. Микеладзе был гордостью советской дирижерской школы» (30.III.1955).

Список грузинских исполнителей произведений Шостаковича очень широк. В частности с большим успехом исполняет его квартеты в Грузии и за рубежом Государственный струнный квартет Грузии. Прелюдии и фуги украшают репертуар замечательной пианистки Э. Вирсаладзе (с особенным блеском играющей прелюдию и фугу Des-dur) и других наших пианистов. Часто звучат обе фортепианные сонаты.

Темпераментно интерпретируют I фортепианный концерт М.Доиджавили и А.Корсантия, I скрипичный концерт — в репертуаре выдающейся скрипачки Л.Исаакадзе, а оба виолончельных концерта не раз исполнял ее брат, известный виолончелист Э.Исаакадзе. Можно назвать и имена других современных молодых музыкантов.

Лучшие симфонические творения Шостаковича постоянно были в программах грузинских дирижеров различных поколений, таких, как Ш.Азмайпарашвили, О.Димитриади, Дж.Гокиели, Л.Киладзе. Среди дирижеров-

исполнителей симфоний Шостаковича выделяется Дж.Кахидзе (особенно запомнилась трактовка IV симфонии), а также – Р.Такидзе (V симфония), Г.Гоциридзе (VIII симфония), В.Кахидзе (I и V симфонии) и др.

В текущем, «юбилейном» году состоялся ряд тематических концертов из произведений Шостаковича.

Светлой памяти великого музыканта композиторы Грузии посвятили ряд значительных сочинений, среди которых выделяются камерная симфония А.Шаверзашвили, симфония Р.Габищадзе, камерная симфония Ш.Шилакадзе и IX струнный квартет С.Цинцадзе. Интересно, что здесь для главной темы Цинцадзе использует принцип монограммы (инициалы Шостаковича: DDSCH) в скерцо - тему из VIII квартета Шостаковича.

Естественно, что творчество Шостаковича давно вошло в сферу научных и эстетических интересов грузинских музыковедов. Композитору, его отдельным сочинениям посвящен целый ряд статей, рецензий, воспоминаний грузинских музыковедов, композиторов. Что же касается научно-публицистических и исследовательских работ, то здесь, в первую очередь, должны быть названы известные грузинские музыковеды Цулукидзе и Г. Орджоникидзе, создавшие сколько блестящих трудов, посвященных творчеству Шостаковича. Это развернутые очерки Цулукидзе: «Д. Шостакович и его симфонии» «Тема войны и мира в симфониях Д. Шостаковича».

ча» (напечатаны в журнале «Сабчота хеловнеба» в 1968 и 1975 гг.). Широкое признание получил цикл исследовательских работ Г.Орджоникидзе, которые следует отнести к лучшему, что написано о Шостаковиче: «Казнь Степана Разина» Д.Д.Шостаковича» (1966), «Тринадцатая симфония Д.Шостаковича» (1967), «Зарницы поэзии» (1968), «Восьмая симфония Шостаковича» (1968), «Четырнадцатая симфония и сочинения конца 60-х и начала 70-х г.г.» (1974). Квартетному творчеству посвятил свой обширный труд М.Канчели — «Тематическое развитие, форма и композиция цикла в струинных квартетах Д.Шостаковича и С. Цинцадзе».

Среди других музыковедов: К.Туманишвили, М.Яшвили, Е.Карангозишвили, М.Киракосова, М.Долидзе (Андирадзе), Л.Маруашвили, М.Ахметели, Т.Шакиашвили.

Можно не сомневаться, что необъятное творческое наследие великого композитора еще не раз привлечет внимание грузинских музыковедов. Светлая же личность Дмитрия Дмитриевича Шостаковича навсегда останется высоким примером беззаветного служения искусству, своему народу, человечеству.

Гулбат Торадзе

«ГРУЗИНСКИЕ» СТРАНИЦЫ⁵

1941 год, город Куйбышев. Дмитрий Дмитриевич Шостакович завершает работу над II титулом гениальной Седьмой («Ленинградской» симфонии. Труден и непрост был его путь осажденного родного Ленинграда. Тяжел и устроен оказался поначалу и быт в Куйбышеве, куда он приехал с семьей в надежде продолжить творческую деятельность, пережидая в тылу ровное время.

Человек исключительной щепетильности скромности и душевной ранимости, Д. Шостакович всегда искренне радовался проявлению дружеского участия и внимания к его заботам творческим делам. Особенно, если это случалось «в минуту жизни трудную». Сохранилось письмо написанное композитором именно в такую минуту и отправленное со словами благодарности другу в Грузию. Оно адресовано коллеге — Григорию Киладзе. Публикуемое впервые, письмо воспринимается как очередная страница, повествующая о мостах теплого душевного общения Шостаковича с грузинскими музыкантами. Устремленные в закладывались раныще, в 30-х годах в Ленинграде, когда в дружеском окружении молодого и чинающего композитора появляются представители грузинской культуры и науки, приехавшие за знаниями в Северную Нальмиру. Это тот Г. Киладзе, А. Баланчивадзе, физик В. Мамасашвили.

5

«Литературная Грузия». 1989. №4
(печатается с небольшими сокращениями)

лисов, ботаник Н.Кецховели и другие. В Грузию же Д.Шостакович попадает впервые в 1931 году, недолго прожив в Гудаута, Батуми и Тбилиси. В 1934 — он снова посетил Батуми, где состоялся его концерт из фортепианных произведений. А спустя четыре года, уже в Тбилиси с большим успехом проходит первый авторский концерт композитора (дирижер Н.Рабинович). Естественно, ширятся и укрепляются его творческие и дружеские связи с грузинскими музыкантами (известным и ярким примером может быть назван не раз получавший отражение в литературе факт многолетнего контакта Д.Шостаковича и А.Баланчивадзе).

В годы войны, когда на юг, в эвакуацию устремились многие русские артисты, музыканты — исполнители, композиторы, литераторы, учёные, тбилисцы гостеприимно распахнули перед приезжими не только двери своих домов, театральных и концертных залов, учебных аудиторий, но и свои сердца. Звали сюда и Д.Шостаковича. Ответом этой дружеской сердечности озарено и ответное письмо композитора к Г.Киладзе. Благодаря друга за радущие, Д.Шостакович решает остаться в Куйбышеве, хотя и очень скучает без него и остальных тбилисских друзей, среди которых с особым теплом упоминает «Андрюшу Баланчивадзе», Ш.Мшвлидзе, И.Гокиeli.

В пору военного лихолетья он так и не выбрался в Грузию. Но, как оказывается по последним сведениям, сделал это уже в 1946 году. Нина Николаевна Кецховели вспоминает: «Наше

знакомство с Дмитрием Дмитриевичем состоялось в начале 30-х годов в Ленинграде. Тогда он заканчивал аспирантуру консерватории. В те годы учился в аспирантуре и мой супруг (В.И. Мамасахлисов). Мы вместе ходили на филармонические концерты, собирались в нашей маленькой студенческой комнатушке, увлеченно говорили о музыке, поэзии. В 1946 году композитор приехал к нам в Тбилиси. Это было тяжелое послевоенное время. В Тбилиси композитор приехал вместе с супругой Ниной Васильевной — физиком, которую звали сюда научные интересы, еще больше сдружившие ее с Ваганом Ивановичем. Большим успехом пропали в Тбилиси авторские концерты композитора в Малом зале театра имени Руставели и в Доме офицеров»... (газета «Заря Востока», 22.XI.1987, №269). В следующий приезд, весной 1952 года он дарит друзьям ноты своих «Трех фантастических танцев», в титульном листе которых значится: «Милой сестре Кецховели от любящего Дмитрия Шостаковича. 6 марта 1952 г., г. Тбилиси».

Осенью того же года, как известно, Д.Шостакович принял активное участие в работе смотра новых произведений грузинских композиторов. Он присутствовал на пяти концертах смотра, выступил на обсуждении прозвучавших сочинений. Тогда же появились его две статьи в газетах «Заря Востока» и «Молодой сталинец», в которых Д. Шостакович высоко оценил работу Союза композиторов Грузии, особенно выделяя, в обеих случаях, творческие удачи Арчила Чимака-

зе, Александра Шаверзашвили, Реваза Лагидзе, Отара Гордели и других. «Ехал я в Тбилиси с большими надеждами, и эти надежды оправдались. На проходящем на этих днях смотре новых произведений композиторов Грузии было исполнено много удачных, талантливых произведений», — пишет Д.Шостакович в газете «Молодой сталинец». Имея в виду в первую очередь канту «Сердце Картли» А.Чимакадзе, фортепианное трио А.Шаверзашвили, симфоническую пьесу «Сачидао» Р.Лагидзе и фортепианный концерт молодого О.Гордели, он продолжает: «Радостно было убедиться в том, что грузинская музыка движется вперед и в этом немалая заслуга молодого поколения композиторов Грузии». «Смело можно сказать, что ни в одной из республик нашей страны нет такого бурного притока молодых творческих сил, как в Грузии», — с удовлетворением итожит свое мнение Д. Шостакович с прозорливостью большого музыканта и опытного педагога, замечая при этом также неординарность студенческих творческих работ тех, кто с честью представляет ныне современную музыкальную культуру Грузии.

Зоркость профессионала, сумевшего в общем процессе подъема грузинской музыки первых послевоенных лет выделить наиболее ярких ее представителей, сочтается в отзывах Д. Шостаковича с редкой щедростью чисто профессиональных советов и доброжелательностью. Очевидно, поэтому они на долгие годы становятся «руководством к действию» для большинства участников

смотра. И это независимо от того, какой была оценка их труда, высказанная и в рукописном тексте его выступления на обсуждении произведений, прозвучавших на концертах смотра, и в статье Д. Шостаковича «Создадим произведения, достойные советской эпохи», опубликованной 30 ноября 1952 года в газете «Заря Востока».

Искренне радуясь успехам своих грузинских коллег, Д. Шостакович столь же заинтересованно переживает и их неудачи. Строгий, но доброжелательный выговор, адресованный О. Тактакишвили за его кантуату и Ш. Мшвелидзе за симфонию №3, подсказывает и выход из положения.

Объективно оценивая творческие возможности этих значительных композиторов Грузии, он и требует с них больше, чем с других. Веское, деловое слово и совет авторитета, каким для грузинских музыкантов всегда оставался Д. Шостакович, не прошли даром. Их благотворное воздействие нельзя не усматривать в факте переработки Ш. Мшвелидзе своей симфонии, уже с 1954 года причисляемой к лучшему в грузинской музыке. Что же касается О. Тактакишвили, то большой успех созданных им в дальнейшем ораторий «Живой очаг», «По следам Руставели», «Николоз Бараташвили» и других сочинений кантово-ораторального жанра, со всей очевидностью в чем-то связан с «нелицензионным благословлением» Д. Шостаковича, строгой отповедью стимулировавшего автора на удачную пробу сил в одном из самых сложных жанров музыки.

Примечательно, что интерес и внимание Д. Шостаковича к Грузии не ограничивались лишь музыкальными контактами. Они были значительно шире. В письме к известной грузинской актрисе Тамаре Цулукидзе, относящемся к 1957 году, он считает своим долгом высказать суждения о деятельности выдающегося режиссера Сандро Ахметели (мужа Т. Церстели), с которым был знаком и не раз общался в Ленинграде. Это не случайно. Отзыв, выдвигающий принципиальность его позиции, выработанной по отношению к грузинскому мастерству театрального искусства, важен по двум причинам. Прежде всего, он проливает свет на интересные, но, к сожалению, не осуществленные творческие планы С. Ахметели в области музыкального театра, которыми тот делился с авторитетным музыкантом и профессионалом высокого ранга незадолго до своей гибели. А если учесть, что отзыв написан гениальным композитором, чья судьба хоть и отличалась от трагической судьбы грузинского режиссера-новатора, но была в достаточной степени драматичной, то сегодня с особым волнением вчитываешься в эти строки: «Впервые я познакомился с Александром Васильевичем Ахметели в Ленинграде, во время гастролей театра имени Руставели.

Я считаю себя счастливым человеком, т.к. я имел счастье познакомиться с замечательным творчеством выдающегося советского режиссера Александра Васильевича Ахметели.

Я не специалист-театровед и поэтому не могу анализировать творчество Ахметели. Скажу только одно: спектакли театра имени Руставели

произвели на меня огромное впечатление. И сейчас помню, каким огромным успехом пользовались гастроли у ленинградских зрителей.

Более близко я познакомился с А.В. Ахметели в 1936 году. Тогда он приехал в Ленинград, чтобы работать в театре имени С.М. Кирова.

А.В. Ахметели поразил меня тогда своей творческой энергией, своим неиссякаемым оптимизмом. Он довольно часто бывал у меня и делился со мной своими творческими планами. Он поразил меня своей музыкальностью, своим умением замечательно чувствовать музыку, разбираться в музыке. Конечно, приход А.В. Ахметели в оперу дал бы многое для развития советского оперного искусства.

Однако творческим планам его не удалось осуществиться.

Советская общественность свято чтит память этого замечательного мастера. Лучшим увековечен светлой памяти Александра Васильевича Ахметели будет дальнейший расцвет советского театрального искусства и, особенно, театра имени Руставели.

Имя Александра Васильевича Ахметели навсегда сохранится в памяти советского народа наряду с такими великими мастерами как: В. Мейерхольд, К. Станиславский, В. Немирович-Данченко.

Пусть здравствует советское искусство, к которому Александр Васильевич Ахметели посвятил свою замечательную жизнь.

Д. Шостакович

6

Отзыв Д. Шостаковича был опубликован дважды – в газете «Заря Востока» от 29.04.1967 года и в книге о Сандро Ахметели. (Тбилиси. Хеловизба, 1977 г.)

Известна разносторонность интересов Д. Шостаковича, не ограничивавшегося только сферой музыки. Он увлекался шахматами, футболом, будучи активным болельщиком. Особенно пристально композитор следил за футбольной жизнью, используя каждую возможность посетить интересную встречу, наблюдать игру прославленных спортсменов, порадоваться их победам. Так в орбиту его доброжелательного внимания попадает известный грузинский футболист Борис Пайчадзе. Профессионал-виртуоз, которого величали в свое время «Карузо футбола», был награжден орденом «Знак почета» перед самой Великой Отечественной войной. И сразу же, весной 1941 года, последовал сердечный отклик Д. Шостаковича на это событие в жизни спортсмена (текст поздравительной телеграммы Шостаковича приводится на стр. 71).

В заключение еще два небольших письма Шостаковича.

«26.12.1941. Куйбышев.

Дорогой Гриша⁷.

Пользуюсь оказией и посылаю тебе это письмо. Приехавши в Куйбышев, я сразу отправил тебе телеграмму, т.к. первое время мне здесь было очень трудно и хлопотно. Теперь я устроился довольно хорошо. Имею квартиру и кое-какие заработки. Так что живу хорошо и двигаться отсюда не хочу, т.к. дорога отсюда до Тбилиси

⁷

Г. Киладзе

трудная (пересадки и т.п.), а у меня двое мои маленьких ребят.

Вкратце сообщаю о моей жизни. До 1-го октября был в Ленинграде. 1-го вылетел Москву, где прожил до 15-го. 15-го уехал Куйбышев. Только что окончил партитуру 7ой симфонии. Очень скучаю без тебя и всех тбилисских друзей. Надеюсь, что увидимся. Желаю тебе здоровья, счастья и всего лучшего, а главное больше работай (неразборчиво). Очень еще хочется знать, как развивается твое творчество после «Ладо Кецховели». Часто вспоминаю это прекрасное произведение. Вспоминаем тебя часто вместе с Сос Бегишвили, который находится здесь. Передай мой горячий привет Андрюше Баланчи вадзе, Мшвелидзе, Гокиели и всем друзьям. Будет свободная минута, паниши. Мой адрес Куйбышев областной, ул. Фрунзе 146, кв. 8 Большой привет супруге и сыну.

Крепко тебя целую, дорогой друг.

Д. Шостакович

«31.03.1957. Большово.

Многоуважаемая Тамара Георгиевна.⁸

Посылаю Вам мою маленькую заметку об А. В. Ахметели. Посылаю Вам на Ваше усмотрение. Если Вы найдете возможным ее опубликовать, то сердиться не буду.

Примите мои лучшие пожелания.

Крепко жму руку Д.

8

Т.Г. Цулукидзе

P.S. Не сетуйте на меня на мою записку, писатель я плохой. Но я очень любил А.В. Ахметели и очень высоко ценю его великий талант...

Д. Шостакович».

*Инга Бахтадзе,
Надежда Димитриади*

Д. ШОСТАКОВИЧ О ГРУЗИНСКОЙ МУЗЫКЕ И ГРУЗИНСКИХ КОМПОЗИТОРАХ

ВЫДАЮЩЕЕСЯ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

— Андрей Баланчивадзе, автор многих талантливых произведений (вспомним, например, его концерт для рояля), написал балет «Сердце гој». Выдающиеся качества музыки ставят этот балет на первое место среди советских балетов, появившихся за последние годы.

Музыка Баланчивадзе заслуживает отдельного тщательного анализа: им должны заняться настоящие музыковеды. Эта же заметка — плод первого непосредственного впечатления. Композиторы балетмейстер (Вахтанг Чабукиани), художники (Вирсаладзе), изумительные артисты ленинградского балета (Чабукиани, Вечеслова, Корень и др.) создали незабываемый хореографический спектакль. Но мне больше всего хочется говорить об успехе композитора. Отдельные моменты пьесы производят потрясающее впечатление. Это особенно относится к финальному танцу 4 картин и к финалу всего балета. Лирическая музыка, рисующая любовь Маниже и Джарджи, поражает своею строгостью и благородство. Вообще в этой музыке нет ничего мелкого, едва ли не глубоко, я бы сказал, благородно-возвышенного, много серьезного пафоса, идущего от великой поэзии.

Там, где музыка написана по законам симфонического развития, она превосходна. Несколько слабее звучит она там, где не является активно действующей. Так например, начало 3-го акта носит характер «дивертисмента». (Не пора ли, кстати, отказаться от этого балетного архаизма?). Отдельные «номера» этого эпизода можно переставлять и тасовать, как вздумается. Но это единственное место во всем балете, которое, несмотря на блестящую работу балетмейстера, оставляет зрителя несколько равнодушным.

Мне чрезвычайно понравилось то обстоятельство, что музыка балета не подменена «драматической» трескотней. Это относится в особенности к 5-й картине и к сцене, где Джарджи заступается за крестьян, с которыми жестоко расправляется Моурави.

Хочется от всей души поздравить Андрея Бланчивадзе с выдающимся произведением. Хочется громко сказать о радости, которая охватывает слушателя этого замечательного произведения.

Д.Шостакович

«Советское искусство», 30. 06. 1938

ГРУЗИНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ

Исполненная недавно в Москве на концерте грузинской музыки симфония Андрея Баланчадзе принадлежит, по-моему, к числу наиболее удачных симфонических новинок последних лет. Это интересное и содержательное сочинение стоящее на высоком техническом уровне. Композитор отлично владеет формой, инструментальной, — словом, всем арсеналом выразительных средств настоящего симфониста. Привлекает партитуре Баланчадзе и ее ярко выраженный национальный характер.

Баланчадзе как композитора я знаю давно. Уже в его раннем, давно написанном фортепианном концерте, при всех его серьезных дефектах было много интересных мыслей, заставивших обратиться к творчеству композитора с пристальным вниманием. Поставленный в Ленинградском театре оперы и балета имени С. М. Кирова балет Баланчадзе «Сердце гор» имел длительный и заслуженный успех, что объясняется, в частности, высоким качеством музыки (не могу не вспомнить, например, великолепное «Хоруми» из этого балета).

К сожалению, наши концертные организации и Музикальное издательство уделяют все еще недостаточно внимания достижениям музыкальной культуры братских республик. Именно по этой причине многие музыканты Москвы и Ленинграда оказались не в курсе того, что делал Баланчадзе после окончания «Сердца гор».

Тем более радостным было прослушать с

симфонию. Она очень интересно задумана и осуществлена. Ее структурный замысел — три части в быстром движении и затем медленный финал — оригинален и вполне соответствует общей идеи произведения. Он свидетельствует и о творческой инициативности Баланчивадзе.

Я затруднился бы причислить симфонию Баланчивадзе к какому-либо определенному жанру — героическому, эпическому, лирическому; в симфонии целая гамма настроений. Но, пожалуй, эпический элемент стоит на первом плане.

Симфония приковывает к себе внимание слушателя, начиная с первого музыкального образа. Это резкий и внезапный, интригующий по своему характеру прыжок оркестра, после чего следует изложение эпической темы. В разработку первой части Баланчивадзе вводит, как эпизод, тему из финала — прием смелый, встречающийся редко и, опять-таки, указывающий на творческую инициативу автора симфонии.

Во второй части музыкальный материал очень интересный, обаятельно звучащий, но в целом эта часть показалась мне несколько растянутой. Превосходна третья, несколько маршеобразная часть симфонии. В ее музыке очень удачно использована мегрельская песня «Оу нана». Хорошо звучат в этой части деревянные духовые инструменты, виртуозные партии которых очень трудны, но благодарны. Лучшая же часть симфонии — финал. Это лирико-эпическое заключение всего сочинения. И здесь немало оркестровых находок: превосходно найденная звучность альтов

в начале, великолепный речитатив трех труб в эпизоде, где оркестр повторяет темы первых трех симфоний, наконец, орган, использован не для усиления звучности, а для придания торжественного колорита. Новая симфония бывшая удача не только А. Баланчивадзе, но и советской музыки...

Вслед за симфонией был исполнен I фортепианный концерт А. Мачавариани. Автор его — лодой и безусловно даровитый музыкант. У него намечается своя творческая индивидуальность своей композиторской письменности. Но пока ему хватает чувства меры: я бы сказал, что смысловая нагрузка концерта Мачавариани меньше, само сочинение. То, что было задумано композитором, не требует таких больших масштабов музыке концерта нет конфликтов, поэтому он за своей растянутости утомляет слушателя, хотя вообще Мачавариани умеет чувствовать природы и рояля, и оркестра.

Сольную партию хорошо исполнила молодая пианистка Г. Мачугадзе. У нее приятная манера игры и отличные природные данные.

Отметим попутно, что с большим и заслуженным успехом выступили в этот же вечер певцы Е. Сохадзе и П. Амиранашвили, исполнив арию из оперы «Нано» Ш. Тактакишвили, арию и дуэт из оперы «Шота Руставели» Аракишвили.

Директор Ш. Азмайнашвили добросовестно поработал над программой концерта. Одна симфония Баланчивадзе прозвучала нескромно лапидарно. Дирижеру не удалось довести до

дитории все те изысканные красоты и всю глубину мыслей, которыми изобилует партитура. Очень хорошо прозвучал речитатив трех труб в финале, и в этом — заслуга прекрасных трубачей, возглавляемых талантливым Л. Юрьевым.

Следует приветствовать инициативу Московской и Ленинградской филармоний, устроивших концерты грузинской музыки. Интерес, который вызвали эти концерты, еще раз доказал давно назревшую необходимость систематического исполнения новых произведений композиторов братских республик.

Недавно в Тбилиси прошла декада музыкального искусства Армении, Грузии и Азербайджана. Там был исполнен целый ряд произведений, спикавших одобрение у многочисленных музыкантов. Как хотелось бы услышать в Москве не только то, что стояло в программе первого и единственного пока концерта, но и другие интересные новые работы композиторов Закавказья!

Д.Шостакович

(«Советское искусство». 15.III.1945)

ГРУЗИНСКИЙ КВАРТЕТ

В 1944 году студенты Тбилисской консерватории Борис Чиаурели, Гиви Хатиашвили, Александр Бегалишвили и Сулхан Цинцадзе решили организовать струнный квартет. Молодые музыканты с энтузиазмом принялись за работу и в короткое время достигли значительных успехов. Вскоре Сулхан Цинцадзе поехал учиться композиции в Москву и его заменил Георгий Барабанишвили.

Мне приходилось неоднократно слушать выступления Государственного квартета Грузинской ССР (так теперь называется это ансамбль). За сравнительно короткий срок молодой коллектив вырос в превосходный камерный ансамбль. Квартет неустанно работает над расширением своего репертуара, уделяя много внимания пропаганде камерного творчества советских композиторов. Репертуаре ансамбля — квартеты Чайковского, Глазунова, все квартеты Бетховена, квартеты Моцарта, Гайдна, произведения советских композиторов. Интересно отметить, что с появлением этого коллектива грузинские композиторы стали активнее работать в области камерной музыки.

Квартет состоит из сильных исполнителей, обладающих прекрасным звуком, сорьезной техникой, музыкальностью, чувством ансамбля.

Радостно быть свидетелем роста этого талантливого коллектива! Надо пожелать высокоодаренным артистам больших успехов в их работе.⁹

Д. Шостакович
«Советская музыка», №3, 1952

Вот и прошло уже полвека с тех пор, как Давид Дмитриевич Шостакович, в возрасте 25 лет, написал свой первый симфонический цикл «Баллады о Герое». Струнное квартетное исполнение этого цикла было организовано в 1952 году в Тбилиси на концерте Государственного камерного оркестра Грузии под управлением Юрия Башмета. Вокальный же элемент был добавлен в 1953 году в исполнении Государственного камерного хора Грузии под управлением Георгия Табидзе. В 1954 году в Тбилиси состоялся концерт с участием Государственного камерного оркестра Грузии и Государственного камерного хора Грузии, на котором выступил Георгий Табидзе с дирижерской палочкой в руке. В 1955 году в Тбилиси состоялся концерт с участием Государственного камерного оркестра Грузии и Государственного камерного хора Грузии, на котором выступил Георгий Табидзе с дирижерской палочкой в руке. В 1955 году в Тбилиси состоялся концерт с участием Государственного камерного оркестра Грузии и Государственного камерного хора Грузии, на котором выступил Георгий Табидзе с дирижерской палочкой в руке.

Вот и прошло уже полвека с тех пор, как Давид Дмитриевич Шостакович, в возрасте 25 лет, написал свой первый симфонический цикл «Баллады о Герое». Струнное квартетное исполнение этого цикла было организовано в 1952 году в Тбилиси на концерте Государственного камерного оркестра Грузии под управлением Юрия Башмета. Вокальный же элемент был добавлен в 1953 году в исполнении Государственного камерного хора Грузии под управлением Георгия Табидзе. В 1954 году в Тбилиси состоялся концерт с участием Государственного камерного оркестра Грузии и Государственного камерного хора Грузии, на котором выступил Георгий Табидзе с дирижерской палочкой в руке. В 1955 году в Тбилиси состоялся концерт с участием Государственного камерного оркестра Грузии и Государственного камерного хора Грузии, на котором выступил Георгий Табидзе с дирижерской палочкой в руке.

⁹ Отметим творческие связи Д.Д.Шостаковича и со вторым составом Гос. квартета Грузии (К.Вардели, Т.Батишвили, Н.Жвания, О.Чубинишвили), исполнившим с 1966 года все струнные квартеты великого композитора.

СОЗДАДИМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ДОСТОЙНЫЕ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Закончился смотр новых произведений композиторов Грузии. Отрадно, что на нынешнем смотре вместе с композиторами старшего поколения выступила и талантливая молодежь.

Композиторы Грузии за последние годы предъявили значительную работу по созданию новых оперных произведений. К сожалению, на смотре не были продемонстрированы хотя бы отрывки из этих опер. Не услышали мы и новых музыкальных комедий. Не был показан нам и готовящийся к постановке в театре имени З. Палиашвили новый грузинский балет. Будем надеяться однако, что в ближайшее время зритель увидит на сцене Тбилисского театра оперы и балета предъявленные на смотре произведения на современные темы, достойные высоких требований, которые предъявляет на композиторам, наш народ.

Смотр вызвал большой интерес музыкальной общественности Грузии.

Он состоял из четырех симфонических концертов, двух камерных, одного концерта из произведений студентов консерватории и одного концерта из произведений для духового оркестра.

Как правило, за редким исключением, исполнение новых произведений стояло на высоком уровне. В этом большая заслуга Государственного симфонического оркестра Грузии, симфонического оркестра Комитета радиоинформации Государственной капеллы Грузии (художестве-

ный руководитель О. Тактакишили), Государственного ансамбля песни и танца Грузии (художественный руководитель В. Цагарейшили), дирижеров Ш. Азмайшвили, О. Димитриади, З. Хуродзе, певцов, инструменталистов, принимавших участие в концертах смотра.

На смотре было исполнено много произведений кантово-ораториального жанра. Это очень положительный фактор в творчестве грузинских композиторов. Наш народ любит произведения, в которых гармонично сочетаются музыка и слово. Я не берусь сейчас подробно анализировать все исполненные канты и оратории. Однако не во всех кантах и ораториях композиторское мастерство стояло на достаточно высоком уровне. Мне кажется, что «Колхозная канта» О. Тевдорадзе не явилась украшением программы смотра. Это еще очень несовершенное произведение. Следует посоветовать О. Тевдорадзе совершенствовать свое мастерство.

Оратория «Песня о Самгори» Г. Кокеладзе является одним из первых опытов этого композитора в создании произведений крупной формы. Следует сказать, что опыт еще не во всем удался талантливому композитору. Главный недостаток этой оратории, слабые две последние части. В первых четырех частях имеется много яркого и свежего. Однако 5-я и 6-я части автору явно не удалось. Они растянуты, рыхлы. В них мало настоящего композиторского темперамента. Эти части нужно основательно доработать. Сделать это необходимо, т. к. первые части стоят на высоком уровне.

Тот же недостаток имеется и в кантате, п
вященной XIX партъезду, талантливого О. Т
такишили, которому это менее простительно
к. это не первое его произведение крупной ф
мы. Слушая это произведение, невольно испы
ваешь досаду: наряду с превосходной музыкой
встречаются части бледные, невыразительны.
Слабой показалась первая часть, также вступ
ние перед хором. Начиная с хора и далее бы
очень много хорошей музыки. Не все удалось
последней части кантаты. Если О. Тактакиши
ли переработает свою кантату, то из нее смог
получиться отличное сочинение.

Кантата О. Барамишвили «Счастье народа — мир» является произведением зрелым и достоинственным. Однако музыкальный материал не очень выразителен. Не хватает этому произведению ярких мыслей, свежей гармонии.

Из исполненных кантат самое лучшее впечатление произвела кантата «Сердце Картли» А. Т. Макадзе. Чувствовалось, что композитор много поработал, создавая это сочинение. Талант бывально бьет ключом в этой кантате, слушаешь с неослабевающим интересом. Выразительные напевы мелодии, прекрасная гармония. Оригинальное и умелое использование хора, оркестра глубокая содержательность и идеиность произведения, все это, как и гармоническое сочетание содержания и формы, восхищает слушателей. Следует пожелать талантливому композитору дальнейших больших успехов в своем творчестве.

На смотре была исполнена 3-я симфония Ш.Мшвелидзе. Это произведение, к сожалению, нельзя признать удачей талантливого композитора. Конструктивная рыхлость сказалась на симфонии. В симфонии, посвященной Самгори, имеются необычайно прекрасные мелодии, великолепно инструментированные. Есть части необычайной красоты и силы. Талантливый Мшвелидзе, как показалось, мало поработал над тем, чтобы последовательно и логично изучить богатый материал. Симфония требует еще большей работы и хочется верить, что автор проделает эту работу и доведет симфонию до необходимого совершенства.

А.Балашивадзе выступил на смотре со своим 3-м концертом для рояля. Концерт посвящен юным пионерам. Он рассчитан на исполнение начинающими пианистами. Концерт талантливо, ярко передает богатый мир советской действительности и как подлинно художественное произведение представляет большой интерес не только для детей, но и для взрослых. Концерт этот является свидетельством большого роста талантливого композитора.

На смотре были показаны концерты для рояля О.Гордели и К.Туманишвили. Концерт Гордели обнаруживает большое достижение автора. Не хватает в этом концерте большей глубины и содержательности. Тем не менее, свежесть мысли, яркость мелодий — производят хорошее впечатление и концерт, несомненно, будет пользоваться успехом.

Менее яркое впечатление произвел концерт 1 Туманишвили. В концерте чувствуется хороша профессиональная подготовка, но музыкальный материал недостаточно ярок.

На смотре был показан ряд камерных сочинений. Среди них, в первую очередь, хочется назвать Трио А.Шаверзашвили, превосходно исполненное А.Иохелесом, Н.Баршай и А.Феркельманом. В Трио много чувства, горячности, динамики веселья, радости. При этом автор обладает якой индивидуальностью и зрелым мастерством. Следует похвалить его и за то, что он, вопреки традиции писать меланхолические трио, породившие траурные трио, написал произведение, пронизанное настоящей жизнерадостностью.

Хорошее впечатление произвела Соната для альта и рояля К.Туманишвили и «Долури» для скрипки соло А.Мачавариани, отличающиеся мелодичностью и виртуозностью.

Великолепно написал оркестровую картину «Сачидао» молодой композитор Р.Лагидзе. Это произведение, а также очень хорошая его пьеса для виолончели, исполненная на камерном концерте, свидетельствует о большом даровании автора.

Мало было представлено на смотре интересных вокальных произведений. Исключения явились прекрасные песни В.Цагарейшвили. Здесь хочется отметить, что в вокальных сочинениях грузинских композиторов слабо чувствуется полифония, в то время, как они имеют свое распоряжение такой неиссякаемый жив-

источник, как полифоническая по свой природе грузинская народная песня.

Хорошее впечатление оставил показ творчества студентов композиторского факультета тбилисской консерватории. В этом большая заслуга консерватории.

Смотр имеет большое художественное значение. Радостно было видеть, как в Грузии — стране замечательных народных песен и танцев так широко и удачно выступают молодые творческие силы.

Дмитрий Шостакович
«Заря Востока» 30.XI.1952.
(Печатается с небольшими сокращениями)

МОЛОДЫЕ СИЛЫ

Беседа с лауреатом Сталинской премии
Д. Шостаковичем

В Тбилиси состоялся пленум местного Союза композиторов, посвященный новым произведениям, которые написаны композиторами республики в 1952 году.

В беседе с нашим корреспондентом присутствовавший на смотре композитор Дмитрий Шостакович рассказал:

— В своих новых произведениях композиторы Грузии стремятся отобразить нашу героическую эпоху, мысли, чувства советских людей — строителей коммунизма. Это относится прежде всего к опере Г. Кокеладзе «Песнь о Самгори», кантате О. Дармишивили «Счастье народов — мир», к симфонии № 3 («Самгори») Ш. Мшвелидзе, а также к кантате О. Тактакишвили, посвященной XIX съезду партии.

Радует и появление в Грузии плеяды талантливых молодых композиторов. Достаточно назвать имена А. Шаверзашвили, А. Чимакадзе, Р. Лагидзе, О. Гордели — бывших воспитанников Тбилисской консерватории, а также ее студентов — Н. Габуния, С. Насидзе, Б. Квернадзе. Отрадно видеть их желание откликаться своим творчеством на волнующие события современности, рассказывать о нашей действительности во в голос. Можно смело сказать, что ни в одной из наших республик нет такого бурного роста молодых творческих сил, как в Грузии.

По произведенному впечатлению сочинения, на мой взгляд, можно разделить на три группы. К первой я отношу фортепианный концерт №3 А.Баланчивадзе, фортепианное трио А. Шаверзашвили, поэтическую кантату «Сердце Картли» А.Чимакадзе, оркестровую миниатюру «Сачидао» Р.Лагидзе, где авторы обнаружили большое дарование и профессиональное мастерство.

Возьмем, например, кантату «Сердце Картли» молодого композитора А. Чимакадзе. Среди сочинений, представленных на смотр, — это, бесспорно, одно из самых ярких. Музыка его волнует, захватывает слушателя. Эмоциональная насыщенность, мастерство формы отличают и фортепианное трио А. Шаверзашвили.

Во второй группе — фортепианные концерты О.Гордели и К.Туманишвили. Отар Гордели, несомненно, талантлив, но музыкальная мысль его пока еще недостаточно глубока, содержательна. Что касается Кетеваны Туманишвили, то при известной профессиональной зрелости молодого композитора ее творчество еще в недостаточной степени оригинально, самобытно.

В третью группу входят кантата О.Тактакишвили и оратория «Песнь о Самгори» Г.Кокеладзе — сочинения, страдающие некоторой недоработанностью. У Отара Тактакишвили превосходны две средние части, но неудачны первая и финал. В оратории Григория Кокеладзе много хорошей музыки в первых четырех частях (особенно удачно использованы здесь мелодии грузинских народных песен), но две последние излишне рас-

тянуты и требуют доработки. Указанные недостатки, по-моему, легко устранимы.

Среди исполненных на смотре камерных вальсовых и инструментальных произведений есть талантливые и интересные. Это пьеса для виолончели Р.Лагидзе, «Долури» (для скрипки) А.Мачавариани, а также «Песнь настух» Ш.Азмайпарашвили, «Песнь о Гори» Ш.Милорада. Однако отсутствие ярких романсов, несомненно, свидетельствует о том, что грузинские композиторы в этом жанре еще отстают.

В заключение хотелось бы сделать нескользящие замечания организаторам смотра. В программах концертов не оказалось ни одной оперы или хотя бы оперного отрывка. Это тем более странно, что новые оперы в Грузии есть, и с ними следовало бы ознакомить общественность. Совершенно оправдан показ слабой и незавершенной «Кохской канаты» О.Тевдорадзе.

В целом смотр свидетельствует о несомненных успехах композиторов Грузии в борьбе за выполнение задач, поставленных перед деятелями советской культуры историческими решениями партии по идеологическим вопросам, в борьбе за музыкальное искусство, проникнутое духом народности и реализма.

От всей души хочется пожелать композитора республики новых больших творческих успехов.

«Советское искусство», 10.12.1952

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ ДЕЛИТСЯ СВОИМИ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ

Несколько дней в Союзе композиторов Грузии проигрывались записанные на магнитофонную ленту сочинения, только недавно прозвучавшие на V пленуме правления Союза композиторов республики, и сидевший в глубоком кресле седой человек с умными глазами сосредоточенно слушал их. Это выдающийся советский композитор, первый секретарь Союза композиторов РСФСР, лауреат Ленинской премии Дмитрий Шостакович знакомился с новыми произведениями своих грузинских коллег.

Возвращаясь из Цхалтубо в Москву, Д.Шостакович остановился в Тбилиси. За четыре дня он успел прослушать записи большинства новых сочинений грузинских авторов, а также «Десницу великого мастера» Ш.Мишвелидзе в оперном театре. И тогда мы обратились к Дмитрию Дмитриевичу с просьбой высказать свое мнение об этих произведениях.

Вот, что он рассказал:

— С самого начала я хочу оговориться, что, собственно, плохой музыки я вообще не слышал здесь. Мастерство, красота музыкального языка и, особенно, глубоко-национальный характер — вот, что отличает большинство произведений, с которыми мне удалось познакомиться. М.Глинка говорил, что творить музыку — значит аранжировать мелодии, созданные народом. И я считаю, что грузинские композиторы аранжируют очень талантливо, тонко, умело.

Положительным моментом в творчестве грузинских коллег я считаю тот факт, что здесь появилось несколько новых произведений кантатного жанра, который, надо сказать прямо, в некоторой степени норируется написими композиторами. На меня привели сильное впечатление: кантата А.Шаверашвили «Песни моей Родины», торжественная увертюра О.Тевдорадзе, и особенно вокально-симфоническая поэма О.Гордели «О чем повествует Кура».

Мастерством и самобытностью блещут фрагменты из музыки к грузинским фильмам да витого композитора Б.Квернадзе, понравились мне и миниатюры А.Мачавариани, но считаю что такой мастер, как Мачавариани, должен б предстать на пленуме с более значительными произведениями. Обеднило пленум и то, что на нем не прозвучали произведения талантливых композиторов А.Баланчивадзе и О.Тактакишвили.

Удачен дебют молодых грузинских композиторов. Очень современно звучат «Танцевалы» импровизации для фортепиано» С.Карухнишвили (хотя они не свободны от длиннот), безусловно приятное впечатление оставляют скрипичный концерт Г.Цицишвили и сюита «Свадьба со Р.Алибегашвили.

В Грузии растет талантливая молодежь, убедился в этом, побывав на государственном экзамене в консерватории им. В.Сараджишвили. Прекрасная подготовленность, талант, творческие поиски присущи сочинениям некоторых учащихся и, в первую очередь, В.Азарашивили — студента композиторского факультета.

Наиболее крупными событиями музыкальной жизни Грузии явились сценические произведения — «Демон» и «Десница великого мастера». Партитуру «Демона» С.Цинцадзе мне не удалось прослушать, а об опере Ш.Мшвелидзе я хочу сказать несколько слов.

Ш.Мшвелидзе — один из наиболее любимых мной композиторов, за творчеством которого я слежу с особым вниманием. Я многого ожидал от его оперы и с радостью убедился, что ожидания мои не обманулись. «Десница великого мастера» — одно из значительных произведений нашей оперной литературы. Самобытный музыкальный язык, умелое использование народных интонаций, прекрасный мелодический речитатив, блестящие хоры — все это придает партитуре оперы яркость, глубину, красочность.

Но мне кажется, в последнем действии, в сцене землетрясения и разрушения Мцхета тема несколько скомкана. Здесь следовало написать большую симфоническую картину, она больше соответствовала бы событиям, разворачивающимся на сцене. Несколько скомканным показался мне и финал оперы. В общем же это талантливое произведение, вполне достойное того, чтобы перевести его на русский язык и поставить на московской и ленинградской сценах.

— Не могу не высказать в адрес моих грузинских коллег один упрек, — сказал в заключение нашей беседы Дмитрий Дмитриевич. — В их творчестве очень мало сочинений, посвященных современности, нашей жизни. Это наиболее

важный вопрос, определяющий все дальнейшее развитие советского музыкального искусства. Сейчас понятие современности художественно творчества стало особенно конкретным и обязывающим. Нужно внести в наши произведения еще большую публицистическую действенность и приблизить их к жизни.

Поэтому я желаю моим друзьям — грузинским композиторам предстать на следующемplenу Союза композиторов Грузии с новыми произведениями, написанными еще более талантливо и посвященными сегодняшнему дню.

«Вечерний Тбилиси», 22.06.1961

ВСПОМИНАЯ ШОСТАКОВИЧА

(ВОСПОМИНАНИЯ, СТАТЬИ ГРУЗИНСКИХ
МУЗЫКАНТОВ)

МОЙ НЕЗАБВЕННЫЙ ДРУГ¹⁰

Для меня неразделимы имена Дмитрия Дмитриевича Шостаковича и Ленинградской консерватории, в которой прошли незабвенные годы моей учебы и глубокого приобщения к миру высокой музыки.

О Ленинградской консерватории я всегда думаю не только с огромным уважением и благодарностью, но и с настоящей сыновней нежностью.

Направляясь в Ленинград, я заручился рекомендательным письмом к Александру Константиновичу Глазунову, но к этой «протекции» не пришлось прибегнуть. Директор консерватории оказался человеком строгим, взыскательным, но, вместе с тем, чрезвычайно объективным и дружелюбно настроенным к молодежи. Он встретил меня очень тепло и с вниманием отнесся к моим сочинениям, показанным на приемных экзаменах.

Концертный марш, Адажио, «Грузинские танцы» я сыграл с незнакомым юношей в очках — это был Д.Шостакович — по партитуре на рояле в 4 руки. Я был принят в консерваторию...

Я старше Шостаковича всего на четыре меся-

10

Из книги «Андрей Баланчивадзе»
(сб. статей и материалов. Сост. Р.Цурцумия. Тбилиси, 1979).

ца, однако в 1927 году, когда я поступил в Ленинградскую консерваторию, он был уже асырантом — автором нашумевшей Первой симфонии. Его обязали тогда играть сочинения постпояющих композиторов. Мою юношескую рабс — Концертный марш в ми мажоре Шостаков блестяще сыграл по партитуре в ми бемоль мажоре! А потом подошел и сказал: «Извините, не заметил четырех диезов». Я понял его остромие и свою ошибку с кларнетами in B. Но ме ошеломила его феноменальная ориентация. Тогда я еще не знал, что он так прекрасно овладевает чужой музыкой (в дальнейшем судьба, в ее общности стремлений и взглядов на жизнь музыку сделала нас близкими друзьями). У меня хранится немало писем Дмитрия Дмитриевича. Приведу здесь одно из них, датированное 12 апреля 1936 года:

«Дорогой Андрюша. Ты наверное считает меня хамом и невежей за то, что я так долго тебе не отвечал на твоё письмо. Дело в том, что я уже много раз садился писать тебе, но не винодило. Твоё письмо меня очень взволновало. Двух словах могу только сказать: Спасибо тебе. За это время очень много пережил и передума пока додумался до следующего: «Леди Макбет при всех ее больших недостатках, является для меня таким сочинением, которому я никак не могу перегрызть горло. Вполне возможно, что я неправ и что у меня не хватает, право, на это мужества. Но мне кажется, что надо иметь мужество не только на убийство своих вещей. и

и на их защиту. Т.к. второе сейчас невозможно и бесполезно, то я и ничего не предпринимаю в этой области. Во всяком случае, я опять многое и упорно думаю над всем происшедшем. Главное — это честность. На многое-ли и надолго-ли этого у меня хватит? Если ты когда-нибудь узнаешь, что я «отмежевался» от «Леди Макбет», то знай, что это я проделал на 100% честно. Но думаю, что это произойдет очень не скоро. Вряд-ли раньше 5-6 лет, я ведь тяжелодум и очень честен в своем творчестве.

Слушал я дважды твой концерт. Это очень талантливое и самобытное сочинение. От души тебя поздравляю. С нетерпением жду возможности послушать его с оркестром.

Я кончаю сейчас 4-ую симфонию. Сочинять уже кончил. Сейчас оркеструю. Думаю, что в неделю закончу, т.к. обычно музыка у меня не на много обгоняет оркестровку.

Очень хочу тебя повидать и потолковать обо всем.

Крепко тебя целую.

Твой Д. Шостакович»

Еще в юные годы Д.Шостакович прекрасно осознавал и чувствовал требования времени и с огромным энтузиазмом стремился проникнуть во все тончайшие детали жизни нашей страны. Одно за другим все более глубокие, смелые и совершенные сочинения выходили из-под его пера, принося ему то печали, то радости.

Послевоенные годы (1945-1947) явились пло-

дотворными и насыщенными для многих композиторов. И для меня в том числе.

В 1946 году я сам играл с А.В. Гауком (Большом зале Московской консерватории) свой II концерт. После концерта Шостакович поздравил меня и сказал с улыбкой: «Произведение до стойно исполнения». Выражение довольно двусмысленное и я до сих пор в сомнении — хорошее или плохое произведение, хорошо или плохо играл?!

Мне по душе драматическая музыка Шостаковича, музыка раздумья и его лирика. Его улыбки и юмор в музыке, на мой взгляд, в большей мереsarкастичны, колючи, даже злы, что несколько противоположно его светлой натуре и искренней добродетели в жизни. Пример тому его поэтичный, солнечный Фортепианный квинтет — яркое выражение доброты, душевного удовлетворения и радости.

Весь мир готовился отметить 70-летие великого композитора наших дней. Но сам он не дожил до этого. И отдавая последнюю дань моему незавидному другу в день его семидесятилетия — 2 сентября 1976 года, я поместил в тбилисских газетах грустные воспоминания о нем...

А теперь, хочу вспомнить еще одну ярчайшую личность, с которым меня познакомил Д. Шостакович — его ближайшего друга - легендарного музыковеда Ивана Ивановича Соллертинского.

Однажды Шостакович пригласил меня к себе домой, где должен был присутствовать очень популярный в то время среди ленинградцев дири

жер Фриц Штидри. Придя на квартиру Шостаковича (она находилась недалеко от Московского вокзала), я застал там, помимо хозяина и Штидри, несколько человек. Признать в одном из гостей И.И. Соллертинского не составило для меня труда. Необычайно живые, выразительные глаза, энергичная жестикуляция и стремительный, бурный водопад слов — таким запомнился он мне при первом знакомстве. Наслышианный о его сказочной эрудиции и беспощадной саркастичности, я поначалу немного оробел, но Иван Иванович оказался не только на редкость остроумным, но и столь же общительным, компанейским и веселым человеком. Любопытно, однако, что при этом, он почти никогда не улыбался. Самые что ни на есть, уморительные истории он рассказывал со строгим и непроницаемым выражением лица. Более интересного собеседника я никогда не встречал в своей жизни. Впрочем, «собеседник» видимо, не то слово, ибо «беседовал», в основном, он один, лишь ненадолго позволяя вмешаться Шостаковичу.

Он буквально не давал возможности говорить, обрушивая на своего оппонента огромный поток информации, облеченный в чеканную и сверкающую словесную форму. Ко мне Иван Иванович с самого же начала отнесся дружески благосклонно и щутливо начал называть «князем».

Общались мы с ним довольно часто, обычно с Шостаковичем, встречаясь на концертах, оперных и балетных спектаклях, репетициях, дружеских вечеринках, и я не переставал вос-

хищаться этим необычайно динамичным и удивительно обаятельный человеком. Я старался не пропустить ни одного его выступления... не только я, а очень многие шли на концерты специально для того, чтобы послушать Соллогубинского. Навсегда запомнился мне проведенный им цикл малоровских симфоний, при исполнении которых мы почти всегда сидели вместе с Митеем Шостаковичем, который буквально бывало творил Малера. Кстати, Малер был чуть ли не любимейшим композитором и Ивана Ивановича и многие из нас впервые приобщились к музыке великого композитора-гуманиста благодаря стараниям. Широко известно, какую большую роль сыграл Иван Иванович в пропаганде творчества Шостаковича. Помню, например, как деятельное участие принимал он в подготовке оперы «Нос», которой он посвятил пророческую статью — «Нос» — орудие дальнобойное».

Помню и то, как он был удручен событиями последовавшими за постановкой «Леди МакМленского уезда» в 1936 году. Со слов Шостаковича он знал, что в Тбилиси я выступал в защите этого произведения, и при встрече в Ленинграде горячо, со свойственной ему экспансивностью приветствовал меня.

А. Баланчеви
(Записал Г. Торадзе)

ВЕЛИКИЙ СОВРЕМЕННИК

На фестивале русской музыки в Грузии большое место отводится творчеству великого советского композитора Дмитрия Шостаковича, 70-летие которого широко отметила наша музыкальная общественность.

Я был старше Дмитрия Шостаковича на четыре месяца. Однако в 1927 году, когда я поступал в ленинградскую консерваторию, он был уже аспирантом. Его обязали тогда играть сочинения поступающих композиторов, и в том числе мою юношескую работу — «концертный марш» в мажоре! После исполнения он подошел ко мне и сказал: «Извините, я не заметил четырех дивизов». Я понял его остроумие и свою ошибку с кларнетами. Меня ошеломила его феноменальная ориентация. Тогда я еще не знал, что он так прекрасно овладевает чужой музыкой. В дальнейшем судьба, вернее, общность стремлений и взглядов на жизнь и музыку сделали нас близкими друзьями. Простые отношения не только не мешали, а содействовали моему преклонению перед замечательным искусством Шостаковича, перед его ясным умом и высокими человеческими качествами.

Как мне помнится, в конце двадцатых годов Д.Шостакович стал работать в Ленинградском ТРАМе. Тогда молодой рабочий театр надежно защищал свои позиции в искусстве. Я последовал примеру Шостаковича и поступил в Тбилисский ТРАМ музыкальным руководителем. В этот период

я часто встречался и переписывался с Шостаковым. Однажды он писал мне: «Предположим, два композитора, Иванов и Петров, взяли каждый для своего произведения тему «Завод». Иванов идет на завод и видит машины, станки, движение, верхние, слышит грохот, лязги и т.п. Иванов приходит домой и старается добросовестно и с большим мастерством передать все эти движения и шумы. Петров тоже идет на завод и слышит те же шумы, лязги, грохот. Но, кроме того, Петров замечает что-то другое. Например, он замечает пафос специалистического труда, энтузиазм, динамику человеческих сил рабочего класса, его трагедию при неудачах и радость в успехах перевыполнения плана. Придя домой, Петров с таким же мастерством, как и Иванов, передает шум завода, но главным образом то, что его взволновало, то, чего не захотел и не смог заметить Иванов. Вот мы получили два произведения на одну тему «Завод». Которое же из них нам ближе? Ясно — Петрова».

В эти еще юные годы Д. Шостакович уже прекрасно осознавал и чувствовал требования времени и с огромным энтузиазмом стремился проникнуть во все тончайшие детали жизни и всей растущей страны. Одно за другим все более глубокие, смелые и совершенные сочинения выходили из-под его пера. V симфония (на мой взгляд, шедевр) принесла ему много радости.

Началась война. Всем известно, что эти годы оставили наиболее яркий след в симфонической музыке Шостаковича. За этот период он создал VII и VIII симфонии.

Послевоенные годы (1945-1947) явились плодотворными и радостными для многих композиторов. Для меня тоже. В 1946 году я сам играл с А.В. Гауком в Большом зале Московской консерватории свой II концерт. После концерта Шостакович поздравил меня и сказал: «Произведение достойно исполнения». Я до сих пор в сомнении — хорошее или плохое произведение, хорошо или плохо я сыграл?!

Вся творческая жизнь Шостаковича была стремлением честно, правдиво и пламенно отображать действительность, стремлением возвести на новые высоты музыкальную культуру своей Родины. В послевоенные годы, когда часть композиторов отходила на позиции упрощенчества, Шостакович написал свой замечательный скрипичный концерт, потом X симфонию, потом прелюдии и фуги, а несколько позже — одно из лучших произведений нашего времени — VIII квартет. Я упоминаю только те произведения Шостаковича, которые мне больше по душе. А мне по душе драматическая музыка Шостаковича, музыка раздумья и его лирика. Его поэтичный, солнечный фортепианный квинтет — яркое выражение доброты, душевного удовлетворения и радости.

*А. Баланчивадзе,
народный артист СССР
«Заря Востока», 31.10.1976*

ИЗ СТАТЬИ «НОВОЕ РАСКРЫТИЕ ЖИЗНИ

...У меня хранится немало писем Дмитрия Дмитриевича, партитура Восьмой симфонии с на писью, подаренная здесь, в Тбилиси, в 1946 году.

Был у нас и такой уговор — не стесняясь говори друг другу только правду о наших сочинениях. Не раз показывал мне Дмитрий Дмитриевич свои сочинения в процессе работы, — IV — симфонию, V — симфонию, которую я считаю лучшим из его произведений останавливаюсь у меня в Тбилиси, показывал мне первые страницы «Леди Макбет Мценского уезда».

Присыпал и свои отзывы о моих сочинениях..

Удивительным качеством обладал Дмитрий Шостакович — умением как-то по-особому внимательно заботиться о музыке других композиторов России, братских республик, высоко ценя идейность, профессионализм и не вынося дилетантизма, всегда поддерживал талантливые произведения молодых авторов.

...Не первый раз представляется мне печальная возможность — говорить о своем независимо друге — и в день его 70-летия, до которого он и дожил, и спустя два года, в день открытия памятника в Москве на его могиле, где мне казалось, что я говорю с ним, обращаясь к нему, живому. И вот сегодня, сейчас, когда весь мир отмечает уже 75 летие великого композитора наших дней.

A. Баланчивадзе
(«Вечерний Тбилиси» 25.IX.1976)

ТВОРЕНИЕ БОЛЬШОГО ХУДОЖНИКА Премьера тридцатого квартета Д. Шостаковича

Каждое новое сочинение выдающегося композитора нашей эпохи вызывает огромный интерес, таит в себе всегда что-то новое, интересное.

Последний, тридцатый, квартет Д.Шостаковича, недавно впервые сыгранный в Москве, сейчас прозвучал в Тбилиси в исполнении квартета Центрального телевидения и радиовещания.

Новое сочинение Д.Шостаковича посвящено выдающемуся советскому альтисту, участнику квартета им. Бетховена В. Борисовскому. Естественно, в сочинении ведущая партия — альтовая. Этот инструмент во многих местах противопоставляется двум скрипкам и виолончели, образуя своеобразный диалог.

В квартете, как и в четырнадцатой симфонии, Д.Шостакович обращается к теме жизни и смерти. Одночастная, стройная композиция квартета повествует о смысле бытия, поднимаясь до больших философских обобщений. Думается, что новый квартет представляет собой один из развивающихся вариантов грандиозного замысла четырнадцатой симфонии.

Это самоуглубление художника, оставшегося наедине с собой, подводящего итоги большого периода своей творческой деятельности и говорящего свое мудрое слово о жизни и смерти.

Музыка квартета поражает удивительной цельностью настроения и предельной экономией средств выразительности при огромном внутреннем разнообразии и богатстве образов.

Квартет Д. Шостаковича был отлично исполнен нашими гостями — квартетом Центрального телевидения и радиовещания в составе Аркадия Футера (первая скрипка), Марка Барабанова (вторая скрипка), Иосифа Милославского (альт) и Рафаэля Фурера (виолончель).

Реценziруемый концерт, собственно, явился открытием нового Малого концертного зала грузинской филармонии. Хочется верить, что руководство филармонии приложит все усилия тому, чтобы превратить новый прекрасный очаг музыкальной культуры республики в любимо место ценителей музыки.

Ал. Шаверзашвили
«Заря Востока», 22.09.197

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ, СЛОВА ЛЮБВИ...

Я мысленно обращаюсь к тем людям, с которыми был кровно связан в начале своего творческого пути. Я был очень близок с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем, носил каждое новое сочинение к нему. Я никогда не забуду не только отеческого, даже не братского, а какого-то по-детски чистого внимания, заинтересованности, которые он проявлял к молодым. Я не могу забыть, как мы с Андреем Мслитоновичем Баланчидзе и его сыном Джарджи были однажды у него в гостях и пели ему грузинские песни в три голоса. Он был в восхищении. Я вспоминаю также весьма строгое его отношение к вопросам музыкальной формы.

O. Тактакишвили

(Отрывок из статьи в книге

«Пути интернационализации
музыкальной культуры.

Русско-грузинские музыкальные связи.
Тбилиси, «Хеловнеба», 1984)

ОБ ОСВОЕНИИ ГРУЗИНСКИМИ КОМПОЗИТОРАМИ ТВОРЧЕСКОГО ОПЫТА Д. ШОСТАКОВИЧА

Весьма плодотворным оказалось для грузинской музыки влияние Шостаковича. Примечательно, что шостаковичевское впервые я проявилось в фактически в первой грузинской симфонии — Первой симфонии А. Баланчива (1944). В героико-приподнятом интонационном тонусе симфонии Баланчивадзе ощущается мелодическая и психологическая связь V и VII симфониями выдающегося советского мастера. В 50-е годы его влияние начинать испытывать С. Насидзе, который шостаковические принципы развития мелодики распространяет на столь специфическую область национальной музыки, как горский фольклор. Интересный синтез этих, казалось бы, полностью противоположных интонационных систем наблюдается в наиболее значительных творчествах композитора 70-х — начала 80-х годов (симfonиях, квартетах, еще ранее в камере симфонии №3). Многим (в том числе и «чисто инструментальной» мелодикой, разработанной музыкальной тканью) обязан Шостакович поздний квартетный стиль С. Цинцадзе. Са драматургическая концепция симфоний Канчели (№№2-6), словно варьирующая один исходный тип *Lamento*, должна напоминать симфониях-размышлениях Шостаковича, которых остроконфликтная драма возникает

как кульминация этого размышления, как его естественное переключение с внутренне-созерцательного на внешне-действенный план.

Г. Орджоникидзе

(Отрывок из статьи в кн.

«Пути интернационализации музыкальной культуры.

Русско-грузинские музыкальные связи.

Тбилиси, «Хевонеба», 1984)

ЭТОТ УДИВИТЕЛЬНЫЙ ШОСТАКОВИГ

Хочу поделиться с читателем своими, к сожалению, весьма скромными, но не лишенными любопытных воспоминаниями о великом композиторе. И связи наши, как пишут странно, отнюдь не с музыкой, а с...

Но, давайте, обо всем по порядку. Впервые я видел Дмитрия Дмитриевича Шостаковича в ноябре 1952 года, когда он приезжал на творческий пленум Союза композиторов Грузии.

Дирекция нашей Консерватории устроила в те встречи педагогов и студентов с именитым гостем Дмитрий Дмитриевич не поленился пожать всем руку (это короткое импульсивное рукопожатие запомнилось на всю жизнь) и провел с нами небольшую беседу, рассказал о своих творческих планах, ответил на вопросы.

С тех пор, пожалуй, излишне самонадеянно, я считаю себя «знакомым Шостаковича» и при встречах с ним в Москве на разного рода творческих мероприятиях Союза Композиторов СССР, а также в Тбилиси весной 1961 года, почтительно с ним здоровался, что он отвечал быстрым и коротким кивком головы.

Разговорился же я с Дмитрием Дмитриевичем к сожалению, в первый и последний раз — в конце июля 1969 года в Доме творчества композиторов Дилижане (Армения), где он отдыхал вместе со своей супругой после перенесенной тяжелой болезни. Жили они весьма замкнуто в одном из предоставленных коттеджей, лишь изредка прогуливаясь возле него.

Счастливым для меня поводом для возобновления «знакомства» с гениальным композитором послужил «

величество случай» (чуть позже расскажу, какой именно), предметом же краткой — не более чем получасовой беседы послужила, как я уже сказал, отнюдь не музыка, а — ни за что не догадаетесь — ...футбол! Да, да, -футбол — любимая игра народов всех континентов планеты.

Объяснимся, как любил говаривать Михаил Афанасьевич Булгаков.

Мне уже давно было известно, что Шостакович был страстным футбольным болельщиком. А впервые я узнал об этом прочитав весной 1941 года в спортивной газете поздравительную телеграмму, которую он послал знаменитому грузинскому футболисту Борису Пайчадзе в связи с награждением его орденом (тогда это была большая редкость).

Привожу текст этой удивительной телеграммы: «Многоуважаемый Борис Соломонович! Горячо поздравляю Вас с высокой наградой, желаю всего наилучшего. Хотя я не знаком с Вами, хочу приветствовать Вас как большого мастера, игра которого всегда доставляет истинное наслаждение. Буду рад, если смогу быть Вам полезен. Я композитор, мой адрес Ленинград-101, Большая Приморская, 59. Дружески жму руку. Дмитрий Шостакович».

Замечательный человеческий документ! Он, конечно, свидетельствует, прежде всего, о величии души его автора. Ну и, разумеется, о горячей любви к футболу и его благородным рыцарям, каковым по общему признанию, был великий грузинский футболист Борис Соломонович Пайчадзе.

Мне очень хотелось завязать беседу на эту тему с Дмитрием Дмитриевичем! И, вот, наконец, представился случай.

Как-то, прогуливаясь возле своей дачи, Шостакович неожиданно выронил трость, на которую опирался. Я, как раз, проходил мимо и быстро подхватив протянул хозяину. Дмитрий Дмитриевич с обычной импульсивностью поблагодарил меня, что «помогли» меня коротко представиться и скороговори выпалить, что все грузинские футбольные болельщики (тут я, конечно сильно преувеличил) помнят о телеграмме Борису Пайчадзе, на что слегка удивленный композитор сказал буквально следующее: «мы ходили на Пайчадзе, как ходят в театр. Это был большой мастер своего дела». Осмелев, я взял на дурик, опять-таки сильно преувеличив, сказать, что свою очередь, являюсь болельщиком ленинградского футбола и быстро перечислил фамилии десятка ленинградских футболистов довоенного(!) времени.

Тут, явно озадаченный, Дмитрий Дмитриевич остановился на меня, быстро моргая глазами, никак, видимо, не ожидая встретить здесь, в Дилижане, такого «болельщика» ленинградского футбола.

Не дав остыть теме, я спросил его, присутствовали ли он на вошедшем в анналы советского футбола матче ленинградского «Спартака» с тбилисским «Динамо» (1:4) 1 июня 1941 года. Пояснило, что герой этого матча был тбилисский футболист Виктор Паниокс, который сперва забил два гола противнику, а затем ворота своей команды вместо удаленного с поля вратаря, отразил два одиннадцатиметровых удара!

Дмитрий Дмитриевич подтвердил, что прекрасно помнит этот матч и даже назвал, к моему вящему удивлению, фамилию неудачливого ленинградского «пенальтиста» (кажется, Беспаленко)!

Нашу беседу издали наблюдали армянские коллеги, которые потом все расспрашивали, о чем это, целых полчаса, я беседовал с обычно очень замкнутым и неразговорчивым в то время композитором и недоверчиво смотрели на меня, когда я им отвечал, что речь шла всего лишь о футболе.

Как я уже сказал, после этого незабываемого случая, мне более не довелось встречаться с великим композитором, скончавшимся через шесть лет.

Но неожиданным образом тема «Д.Шостакович и грузинский футбол» получила свое развитие много лет спустя! И, вот, каким образом.

Находясь весной 1996 года в Петербурге, я приобрел книгу известного петербургского музыканта Софии Михайловны Хентовой «Удивительный Шостакович» (С-Петербург, 1993), в которой одна из трех глав (а это 100 убористых страниц типографского текста), а именно, — «Любимая игра», посвящена футболу. Конкретно, — страстному увлечению футболом Д.Шостаковичем (в период с 1936 и, примерно, до конца 60-ых годов).

Приводятся его письма, различного рода записи, футбольные таблицы и даже собственные развернутые отчеты о футбольных матчах!

Просто поразительно!

В этих записях не раз упоминаются имена знаменитых грузинских футболистов Бориса Пайчадзе и Гайоза Джеджелава, а также М.Бердзенишивили, Т.Гавашели, малоизвестного даже у нас Л.Лоладзе.

В другом месте, перед началом очередного чемпионата СССР Шостакович, делает прогноз, кстати, впоследствии, чудесным образом подтвердившийся (!),

что победителями его будут: 1.Московское «Дина» и 2.Тбилисское «Динамо»!

Но особенно поразили меня исключительно принципиальные и глубоко справедливые суждения одном беспрецедентном казусе, имевшем место в чемпионате СССР 1940 года.

А дело было так. Незадолго до конца сезона команда тбилисского «Локомотива», выступавшая в классе «Б», была нежданно-негаданно снята с розыгрыша и ее результаты аннулированы, что естественно вызвало большое довольство грузинской спортивной общественности.

Но послушайте, что пишет по этому поводу горячий болельщик ленинградских команд — композитор Д.Д.Шостакович: «Мне кажется, что историческое постановление об исключении тбилисского «Локомотива» неправильно. Если так поступать, то следовали бы исключить и наш «Зенит», а в прошлом году — и же «Электрик»... Я дважды видел тбилисский «Локомотив» и должен сказать, что голы, зажигающие красоте, были забиты тбилисцами в ворота ленинградских «Динамо» и «Зенита» (письмо написано в конце октября 1940 года)!!

Предвижу, что у читателя могут возникнуть сомнения относительно приведенных мною поразительных строк. Поэтому отсылаю скептиков к упоминающейся книге С. Хентовой (стр. 223 и 220).

Вот, таким был поистине «Удивительный» Шостакович — гениальный композитор, душевный, деликатнейший человек и... страстный, но наредкость честный и объективный футбольный болельщик.

Гулбат Торад

ლიგიტრი შოსტაპოვიჩი და ჩართული მუსიკა

წიგნი მიძღვნილია დიდი ოუსი კომპოზიტორის დიმიტრი შოსტაპოვიჩის დაბადების 100 წლისთავისადმი

მასში განხილულია საკითხების ფართო წრე, რომელიც დაკავშირებულია დ. შოსტაპოვიჩის შემოქმედებით ურთიერთობასთან ქართული მუსიკალური კულტურის წარმომადგენლებთან (ძირითადად, კომპოზიტორებთან).

1931-1961 წლების პერიოდში შოსტაპოვიჩი არაერთგზის ეწვია საქართველოს, ურთიერთობები ჰქონდა ქართველ კოლეგებთან (პირველ რიგში, ა. ბალანჩივაძესთან, აგრეთვე გ. კილაძესთან, შ. მშველიძესთან, ი. ტუსკიასთან, ვ. გოკიელთან, ო. თაქთაქიშვილთან და სხვებთან). იგი დაესწრო თბილისში ჩატარებულ მთელ რიგ შემოქმედებით დონისძიებებს, კონცერტებს, რომლებსაც გამოეხმაურა საინტერესო, პრინციპული ხასიათის წერილებით ქართულ და რუსულ (მოსკოვურ) პრესაში. წიგნში მათთან ერთად მოყვანილია შოსტაპოვიჩის პირადი წერილები ა. ბალანჩივაძის, გ. კილაძისა და ო. წულუქიძისადმი (ს. ახმეტელის მეუღლე).

გარკვეული ადგილი ეთმობა ქართველი მუსიკოსების მოგონებებსა და გამონათქვამებს დ. შოსტაპოვიჩის შესახებ. აღნიშნულია ქართველი მუსიკისმცოდნების (გ. ორჯონივაძე, ა. წულუკიძე და სხვ.) წვლილი კომპოზიტორის შემოქმედების შესწავლის საქმეში.

წიგნის შინაარსი ასეთია:

1. გ. ტორაძე – დ. შოსტაკოვიჩი და ქართულისიკალური კულტურა;
2. ი. ბახტაძე, ნ. ლიმიტრიადი – ქართული ფილები;
3. დ. შოსტაკოვიჩი – ქართული მუსიკისა ქართველი კომპოზიტორების შესახებ;
4. ქართველი მუსიკოსები დ. შოსტაკოვი შესახებ (მოგონებები, წერილები).

ავტორ-შემდგენერალის
გულბათ ტორ

Д. Д. Шостакович

Д. Шостакович и
А. Баланчивадзе
(Тбилиси, 1931 г.)

Д. Шостакович
и Ш. Швельдидзе
(Тбилиси, 1946 г.)

В семье
А. Баланчивадзе
(Тбилиси, 1946 г.)

Д. Шостакович
и грузинские
композиторы.
Справа налево:
Г. Киладзе,
И. Туския,
Г. Кокеладзе
(Тбилиси, 1952 г.)

С группой грузинских
композиторов. В центре –
Д. Аракишвили и Д.
Шостакович (Тбилиси, 1952 г.)

С группой грузинских
музыкантов. В первом
ряду (слева направо):
И. Туския,
Д. Шостакович,
Г. Киладзе;
во втором ряду:
П. Хучуа, Б. Чиаурели
(Тбилиси, 1952 г.)

С группой грузинских
композиторов. В центре —
Д. Аракишвили и Д.
Шостакович (Тбилиси,
1952 г.)

С Дж. Гокиели
(Тбилиси, 1952 г.)

Д. Шостакович и
А. Баланчивадзе
(Тбилиси, 1961 г.)

А. Мачавариани,
Д. Шостакович,
О. Тактакишили
(слева направо)
(Тбилиси, 1961 г.)

За дружеским столом
(Тбилиси, 1961 г.)

С композитором
М. Блантером на футболе

12. IV 1936. Апрельский.

Kronos Aetrs ~~george~~

Then go to Moscow.

Автограф письма
Д.Шостаковича
А.Баланчивадзе
12.04.1936

О г л а в л е н и е

Великий композитор

Г. Торадзе. Д. Шостакович и грузинская музыкальная культура	3
--	---

И. Бахтадзе, Н. Димитриади. Грузинские страницы	24
---	----

Д. Шостакович о грузинской музыке и грузинских композиторах:

1. Выдающееся произведение	34
2. Грузинские музыканты	36
3. Грузинский квартет	40
4. Создадим произведения, достойные советской эпохи	42
5. Молодые силы	48
6. Дмитрий Шостакович делится своими впечатлениями	51

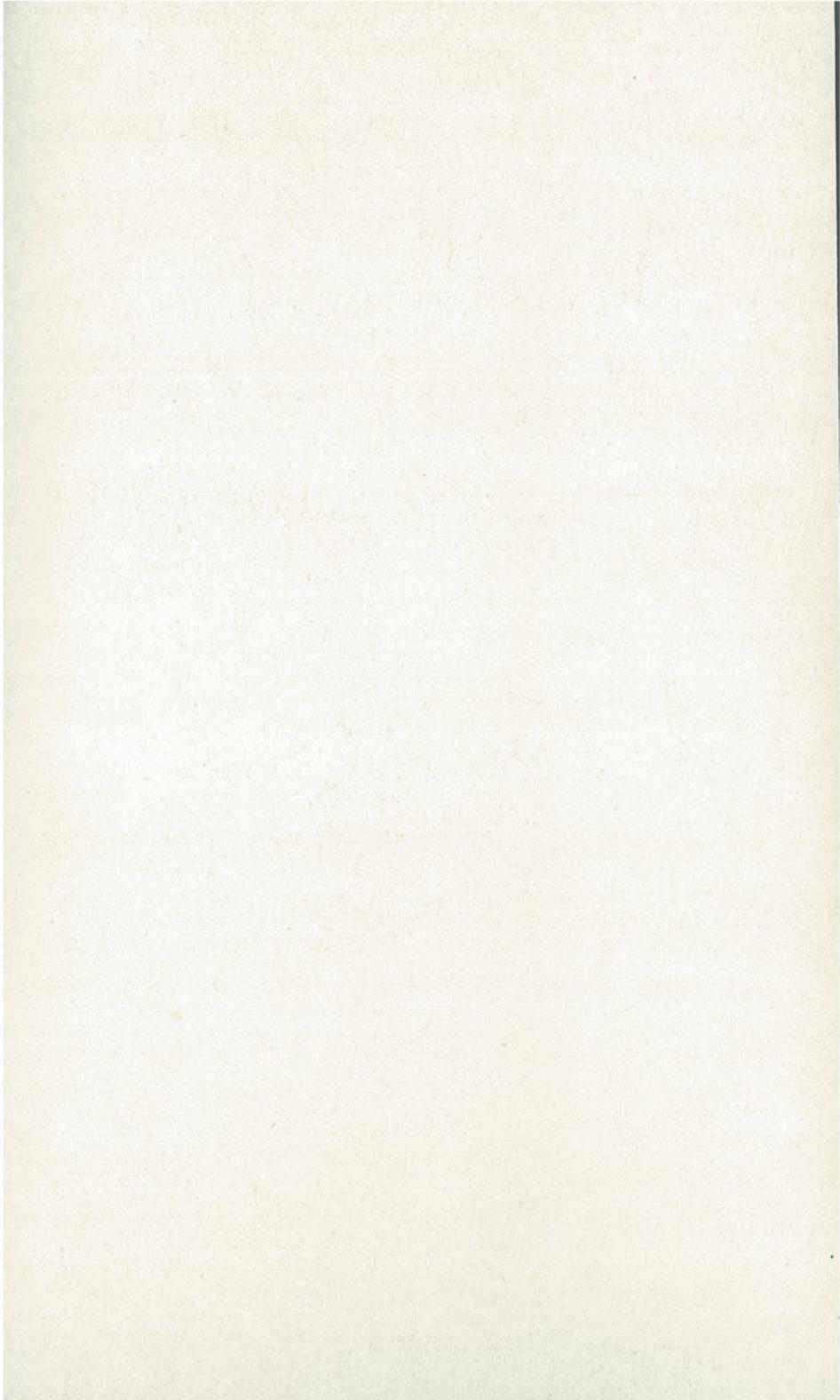
Вспоминая Д.Шостаковича (воспоминания, статьи грузинских музыкантов)

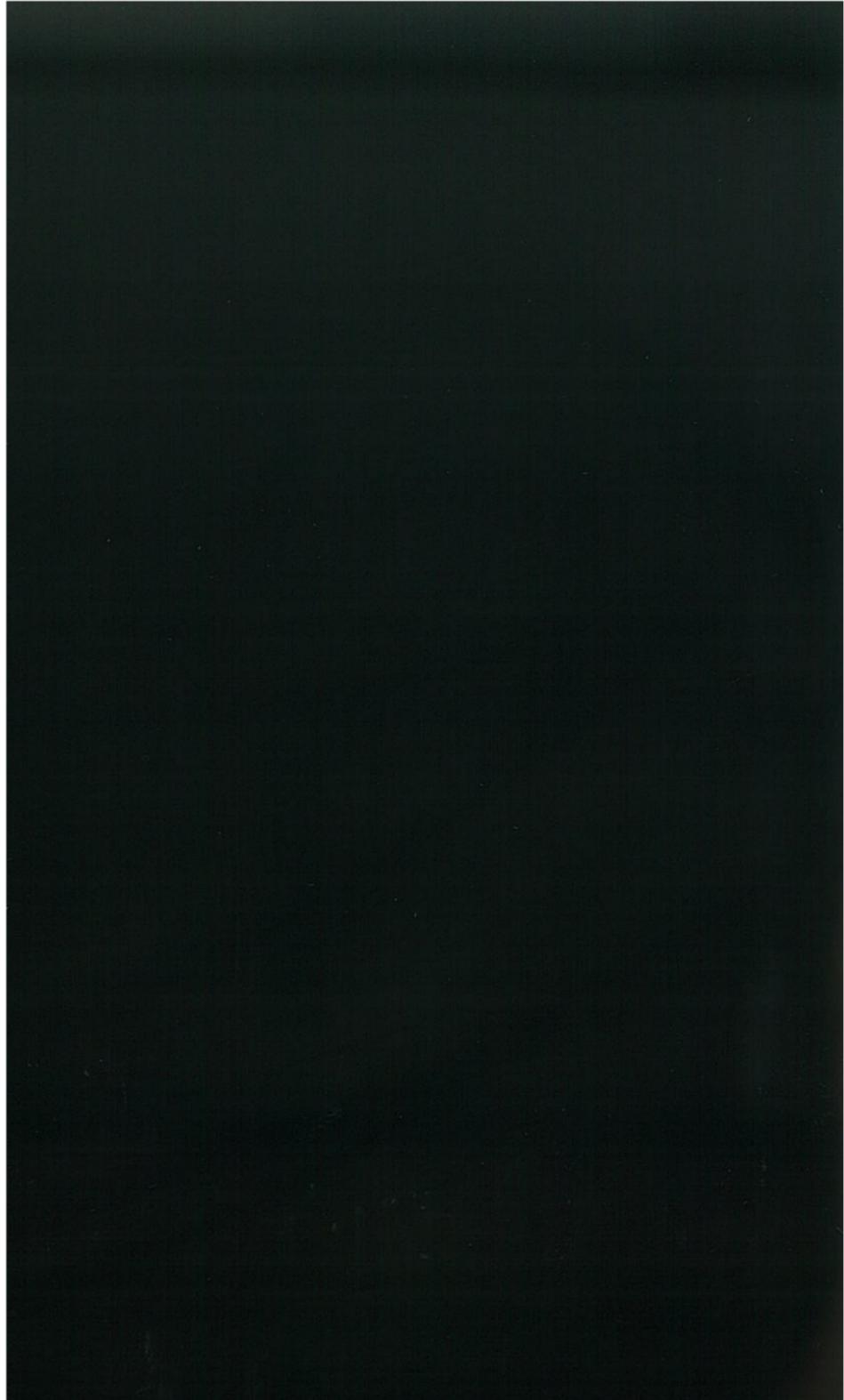
1. А. Баланчивадзе. Мой незабвенный друг	55
2. А. Баланчивадзе. Великий современник	61
3. А. Баланчивадзе. Из статьи «Новое раскрытие жизни»	64
4. А. Шаверзашвили. Творение большого художника	65
5. О. Тактакишвили. Слова благодарности, слова любви...	67
6. Г. Орджоникидзе. Об освоении грузинскими композиторами творческого опыта Д. Шостаковича	68
7. Г. Торадзе. Этот удивительный Шостакович	70
Резюме на грузинском языке	75
Приложение	77

М. Г. Торазе

Гулбат Григорьевич Торазе (1928 г.). Музыковед, заслуженный деятель искусств Грузии, профессор Тбилисской государственной консерватории им. В. Сараджишвили (кафедра истории музыки). Торазе автор целого ряда книг по истории грузинской (в основном) музыки, а также книг по шахматам и футболу. Ведет музыкально-критическую, публицистическую, педагогическую и общественную деятельность. Член «Русского клуба».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

<http://www.russianclub.ge/>